

ISSN 2412-8228

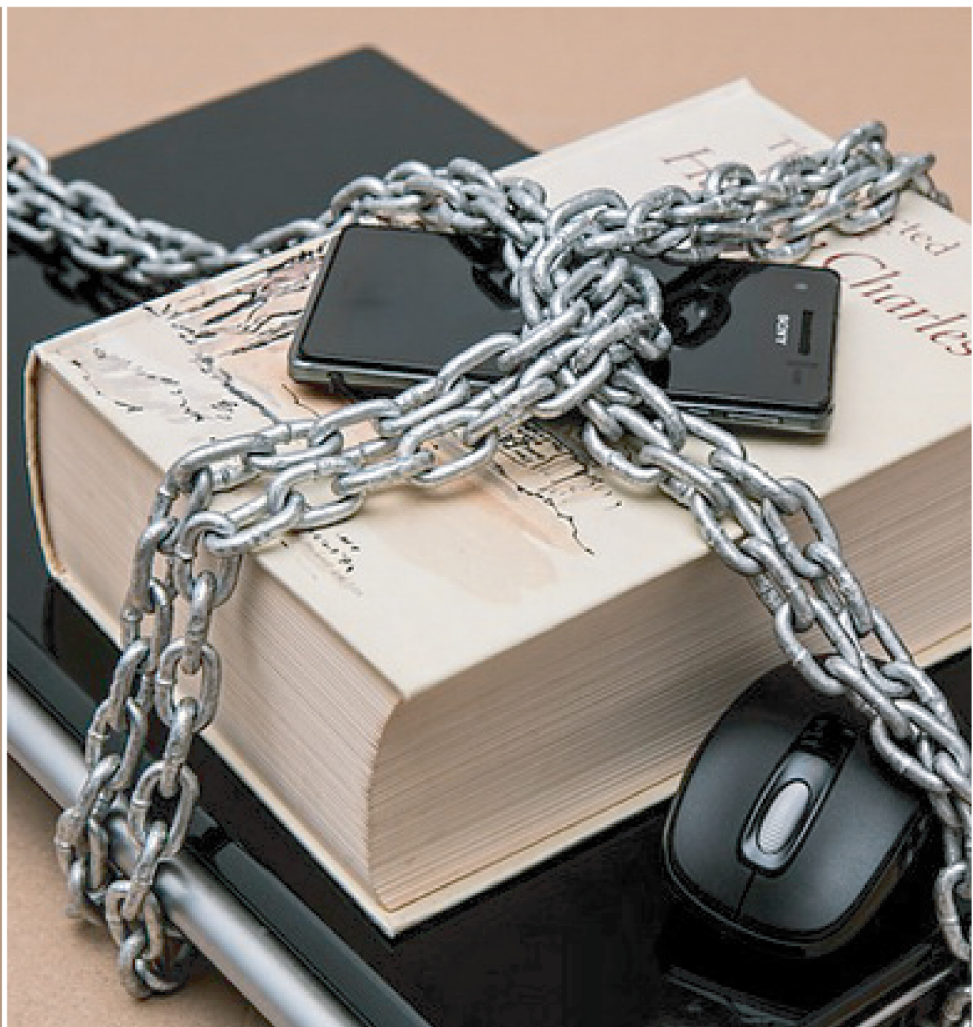
№ 4 (6)
2016

АПРЕЛЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 4 (6) 2016

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.LEGALSCIENCE.RU

9 772412 822006

Отечественная
юриспруденция
№ 4 (6), 2016

Москва
2016

Отечественная юриспруденция

№ 4 (6), 2016

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитренникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцуля С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru/> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2016

Выходит ежемесячно

Подписано в печать:
22.04.2016

Дата выхода в свет:
26.04.2016

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,03
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 651

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Держинского, 39,
оф. 307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
<i>Князев П. А.</i> Три модели мировоззрения как основа проектов всеобщей истории государства и права.....	5
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	16
<i>Токтомбаева А. Ж., Асанкулова Ж. Ж.</i> Национальный язык судопроизводства как основа справедливого правосудия	16
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	19
<i>Радионов А. С.</i> Особенности частной собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения.....	19
<i>Сомова Е. В.</i> Регулирование создания и использования объектов интеллектуальной собственности в научно-исследовательском вузе	23
<i>Кузьменко Э. О.</i> Общественные объединения как институт гражданского общества в России.....	25
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	27
<i>Косьяненко Е. В., Митрохова О. О.</i> Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы	27
<i>Мочалова М. В., Мирончик А. С.</i> Разграничение разбоя и бандитизма	29
<i>Большакова Н. Ю.</i> Пути преодоления коррупции в России.....	33
<i>Стрюковатый В. В.</i> Особенности и причины возникновения и распространения идей радикального ислама в молодежной среде (по материалам уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших преступления террористической и экстремистской направленности на территории республики Кабардино-Балкария)	38
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО.....	44
<i>Запорожец Т. С.</i> Национальная безопасность РФ и ВТО: постановка проблемы правового регулирования	44
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	47
<i>Лобачев Д. А.</i> Законность строительства капитальных объектов в городских лесах как предмет надзора со стороны прокуратуры	47
<i>Степанова Т. А.</i> Право на исполнение судебного акта	49
<i>Талашко А. А.</i> Правовой статус специализированных прокуратур Российской Федерации.....	51

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	54
<i>Губарева Т. И.</i> Еще раз о необходимости приведения терминологии административного процесса к единому знаменателю	54
<i>Кусаева А. Р.</i> Толкование норм налогового права при привлечении налогоплательщиков к ответственности.....	56
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	60
<i>Сорокин С. Н., Трофимов Я. В.</i> Особенности современного приказного производства в Российской Федерации	60

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Три модели мировоззрения как основа проектов всеобщей истории государства и права

Князев П. А.

*Князев Павел Андреевич / Knyazev Pavel Andreevich - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права и международного права,
юридический факультет,
Самарский национальный исследовательский университет, г. Самара*

Аннотация: характеризуются три корневые концепции, прямо или косвенно воздействующие на методiku изучения проблем всеобщности права. Библейская теология времени пытается разрешить противоречия между горним и нижним «градами власти»; марксистское учение о прогрессе формационных ступеней конструирует всеобщую историю государства и права как процесс изживания классового насилия и права; историософия Арнольда Дж. Тойнби культивирует «моногоуманизм» для возведения «моноцивилизации».

Abstract: three root concepts are characterized which directly or indirectly influence methods of studying problems of generality of law. Biblical theology of time tries to resolve contradictions between celestial and lower «cities of power»; Marxist theory of the progress of formations projects general history of state and law as the process of overcoming class violence and class law. Arnold J. Toynbee's historisophy cultivates «mono-humanism» for building a «mono-civilization».

Ключевые слова: историология государства и права, библейская теология времени, упреждающий хилиазм, классовое право, мировое государство, конец истории, моногоуманизм.

Keywords: historiology of state and law, biblical theology of time, preemptive chiliasmus, class law, world-wide world state, end of history, monohumanism.

Профессиональный историк-правовед или начинающий студент, приступающий к изучению проблем «всеобщности и текучести права», может сразу же задаться несколькими вопросами, которые допускают различные толкования и непохожие ответы. Работая на опережение, можно попытаться вначале дать ёмкий «каркасный ответ», характеризуя установки и механику работы, уже выполненной нашими предшественниками. В историографическом наследии нашей «настойной науки» существуют три корневых концепции, которые, как представляется, оказали и продолжают оказывать самое серьёзное воздействие на методiku историописания «всеобщего» социального мира. Это библейская «философия истории», марксистское учение об исторических «формациях» и историософия «цивилизаций» Арнольда Дж. Тойнби. По мере постижения этих моделей мировоззрения можно убедиться, что техника «историзма», основанная на идее «всеобщности» прошлого и настоящего государства и права, может меняться, приобретая различные методические свойства в толкованиях «причинности» в прошлом, его способности преследовать некоторые «цели», а затем и качества, характеризующие детали или «предметность» универсального и в то же время пёстрого мира людей.

Авторские работы российских специалистов, преследующие, прежде всего учебно-профессиональные цели, содержат, как правило, краткие замечания касательно принципов, которые определяют свойства их историко-правовых опытов и

творческих находок¹. В нашем случае важно смоделировать ёмкие и несложные для понимания конструкции, полезные в деле науки, учёбы или самообразования. Эти своеобразные отчёты могут послужить ориентировочными сводками для понимания версий всеобщей истории государства и права, которые время от времени поступают на полки библиотек. Итак, нам важно выяснить, как теология Нового завета, учение К. Маркса и его последователей, наконец, модель А. Дж. Тойнби могут раскрыть ход общественного развития в интересах исторического правоведения. Нам также важно понять, каких результатов может ожидать читатель, желающий опознать ценности, которые рассеяны по страницам новозаветной «теологии времени» или в трудах рациональных скептиков и агностиков, – настроить фокус зрения, который не заостряется в доступных систематизациях.

Объединённая библейская модель как пример теологии прошлого, настоящего и будущего²

1. Начальник и *причина истории*: всемогущий Бог Библии [32, с. 144–147].
2. Орудие «божественной истории»: выбранный Богом народ («соль земли» или *благovernные, ходящие под Богом*) (Благовестие от Марка. 12: 29; Второзаконие. 6: 4–5; Благовестие от Матфея. 5: 13; 7: 6).
3. Способ исполнения вышней воли: под водительством божественно избранных вменить народам ойкумены («по праву», игнорируя или отражая известное сопротивление) требования единого вышнего порядка (Второзаконие. 18: 9-10; Благовестие от Матфея. 28: 18–20).
4. Цель исполнения воли Небес: вековечное блаженство привилегированных плеяд после «светопреставления» [32, с. 623–625, 641–642].

Историзм теологии времени можно раскрыть:

- 1) Божественный процесс, как он явлен в библейской теологии времени, стремится к преодолению всякого народного («языческого») государства и права на Земле как «неподлинных»;
- 2) Задачей «теолога времени» становится не изучение следов прошлого ради отыскания секулярной пользы, а вопрос о решении загадки длящегося события горнего и нижнего «градов власти»; так, размышления над взаимосвязью «чистого неба» и «порочной Земли» побудили отца Августина написать развивающий библейские мотивы труд по мотивам противостояния Горней власти и земного произвола; сочинение Августина по «теологии времени» запомнится как классическая работа по христианской философии истории; сам же трактат именно такую цель не преследовал и никакой гражданской «историософии» не выработывал³;

¹ К примеру: [11]; [5, с.3–7]; [9, с. 3–4]; [19, с.14–17, 23–25]; [21, с.11–12, 18; 20–21, 24–25, 36–37]; [23, с.3–4, 8–10]; [25, с.8]; [29, с.3–5]; [37, с.3–6].

При этом правовед Норбер Рулан откровенно признал, что французская традиция правопонимания (следует полагать, уже как часть «западной» вообще) унитарна (*мономерна*); напротив, *«русский читатель мог бы здесь послужить проводником французскому коллеге, менее привычному к правовому плюрализму»*. Попытки стандартизировать понимание «права вообще» не приводят к успеху. Среди российских *историков права* убеждённости в содержательной и формальной пестроте государства и права, как в старые времена, так и в наши дни, является, видимо, общепринятой. См.: [26, с. 6, 13, 23–24].

В точке радикальной оппозиции *историзму правопонимания* заключается механика *логического нормативизма*. Логические конструкции в этом случае подчас принимаются за *единственное выражение научности* в праве. См., напр., статью «Нормативизм» в: [4, с. 227–228].

² Представленная здесь позиция может быть сверена с русскими переводами древнееврейского эпоса. См.: [3].

³ Если феерия человеческой истории вытеснялась надеждой на получение *горнего гражданства*: [1, с. 3–5]; [2, с. 585]. См. также: [24, с. 77–85]. Доп. детали: [30, с. 185–187, 192–196]. Нумерология Августина: [27, с. 333–335].

3) Выводы, сделанные в трактате Августина и их значимость в будущем, не могли и не могут обесценить коренной посылки *всеобщей теологии времени*: поскольку известные земные государства и их право так или иначе противились воле (праву) Небес, «подлинное» государство и право восторжествуют, когда «...Земля и все дела на ней сгорят» (Новый завет. 2 соборное послание ап. Петра. 3: 10). Попытки строительства «царства Божия» на непокорной Земле (*упреждающий хилиазм*) или в проектах историзированной теологии и «хронометрии» в этом случае лишаются почвы¹.

Марксистское учение о прогрессе формационных ступеней государства и права

Историзм советского марксизма можно выразить так²:

1. Начальник и причина истории – возрастающий процесс производства и воспроизводства разумной жизни, которая движется в потоке прошлого и настоящего через обретение, изобретение и совершенствование приёмов труда, его орудий и производства, полезных для развития обществ (производительные силы)³. Ради этого племена, народы и сообщества людей вступают в производственные отношения и объединяют коллективные усилия для изготовления, распределения, обмена и потребления полезных услуг и вещей. *Единство производительных сил и производственных отношений* осознаётся как *способ производства*, в котором разворачивается общественный прогресс. Экономическая жизнь общества в целом также называется его *базисом*.

2. Исторически общества опознаются на шкале совершенствования способа производства в качестве *стадий прогресса* или *общественно-экономических формаций*, которые также подвержены воздействию собственных потенциалов формирования, но уже как *процессов*⁴. Таких формаций пять: первобытнообщинная (без антагонизма), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая (без антагонизма, внутренней стадией, которой считается строй социализма). По характеру принадлежности «вещей» эти пять формаций выражаются в пяти доминантах собственности: 1) племенной; 2) античной общинной (и государственной); 3) феодальной или сословной; 4) буржуазной; 5) коммунистической⁵.

Режим созидания ценностей и управления ими, как и особенности культурного, религиозного, идеологического и политического устройства обществ, входят в характеристику духовной *надстройки* над базисом. Вырастая из базиса, надстройка возвратным образом формирует его очертания и направление развития. Т.о., к элементам надстройки причастно и право. Формационный прогресс, несмотря на локальные особенности, принадлежит людям в целом, хотя различные племена, народы и нации преуспели в нем далеко не равным образом.

3. Ни одна историческая формация не обеспечивала людей благами настолько, чтобы они полагали свой быт полностью состоявшимся или справедливым.

¹ К сравн.: [32, с.588–592, 600–601, 605–610].

² Свериться с представленной здесь позицией можно по 2 изд. сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса, издававшихся в русских переводах с 1955 по 1981 гг. «Издательством полит. лит-ры» в Москве [15], [16], [17], [18]. С работами В. И. Ленина можно свериться по 5 изд. его сочинений, осуществленному в указанном выше издательстве и месте с 1967 по 1975 гг. [14].

³ Официальные позиции сов. марксизма касательно «способа производства» и «формационного» хода истории излагались в учеб. литературе. См.: [13, с. 35–36, 38–46].

⁴ Сравн.: [17, с. 7–8]; [10, с. 104–106, 112–127].

⁵ Понятие «собственности» здесь обобщает многоликий режим обладания, а не выражает энциклопедические формы гражданского или публичного права. См.: [15, с. 20–24, 69–70]. При этом выделенный К. Марксом «азиатский способ производства» (отвечающий признакам застойной «азиатской» формации с верховными правами государства на землю и административной «опекой» над подданными) не вписывался в ход «прогрессивного времени». Он был изъят из модели формаций, принятой в образовании. См.: [20]; [7]. Политико-правовое толкование «азиатской формации»: [44, с. 101–136].

Расхождение между уровнем развития производительных сил и формационным содержанием производственных отношений вызывает нарастающий конфликт между угнетателями и угнетёнными. Т.о., произвол, царящий в той или иной формации, порождается историческим антагонизмом между эксплуататорами и эксплуатируемыми. В первой формации его еще нет или он вызревает. Во второй рабовладельцы экспроприируют личность и труд рабов. В третьей феодальное дворянство (вооруженное дворянство) присваивают плоды труда земледельцев и ремесленников, прикрепленных к своему неблагоприятному труду истари или под кабалой. В четвертой собственники земли, заводов, фабрик и банков (капиталисты) вынуждают батраков и работников (пролетариев) трудиться за «скудный паёк», которого нередко не хватает даже для простого воспроизводства семьи. Изрядная доля общественного богатства, созданного обществом, достается немногим эксплуататорам. Государство и право – это историческая реакция антагонистических формаций на сопротивление угнетенных классов, выражение воли «сильных»¹. Право, в конечном счете, обеспечивает более или менее успешный режим экспроприации, в корне несправедливой, любого достоинства трудовых классов – вплоть до самой жизни людей².

4. Формационный прогресс побуждается не только ростом технологического разума для производства предметов потребления (бытовых ценностей) и самих «средств производства» (сырья, орудий и станков), но неизбежной и настойчивой борьбой растущего класса (рабов, закрепощенных батраков, буржуа, а затем и наёмных работников) с классом «без будущего» (господами и распорядителями средств производства). Революция, – как радикальный способ классовой борьбы, может ускорить «рождение» новой исторической формации [15, с. 69–70]³.

5. Формационная история последовательно движется к ступени, которая свободна от антагонизма между эксплуататорами и эксплуатируемыми. Задача формационной истории – подготовить специалиста и всякого здорового человека к этому неизбежному достижению бегущего времени.

Творческий потенциал учения о формациях можно раскрыть так:

1. Исторический процесс в советской традиции, сконструированный вслед за К. Марксом и его последователями, поэтапно устраняет гнёт формаций, которые эпохально довлеют над поколениями несчастных людей. Несчастье изживает себя через технологический рост, выталкивающий рабские или батрацкие формы эксплуатации, а особенно через сопротивление авангарда угнетенных (в т.ч. и наступательной партии) в движениях революционного отпора господству деспотизма.

2. Первейшей задачей историка является изучение формаций, сторающих от хозяйственной косности и межклассовых конфликтов, – понимание их в той мере, в какой это объясняет путь в «закономерное будущее» и выявляет его основания в

¹ В каждой формации их нужно опознать, но обращаясь к буржуа XIX в., «Манифест» отчеканил: «...ваше право есть лишь возведенная в закон воля вашего класса, воля, содержание которой определяется материальными условиями жизни вашего класса» [16, с. 443].

² Ёмкое понимание политико-экономического «класса» советский марксизм заимствовал у В. И. Ленина, юриста по образованию, революционера по «профессии»: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» [14, с. 15].

³ Объясняя «роды» промышленного капитализма (по сути, как стадии прогресса мировой формации), К. Маркс констатировал: «Насилие, является, повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беремно новым. Само насилие есть экономическая потенция» [18, с. 761].

прошлом и настоящем. Объясняется это задачей строительства «научного социализма», которая намечена политическим руководством той или иной страны.

3. Алчность и низменные формы господства сопровождают всю конфликтную историю человечества. Право выражает юридическую функцию капитала. В «проклятой истории» классовое право сравнительно неподлинно: его истинность ограничена задачами преходящих формаций. Корневая задача такого права – «юридическая помощь» в деле экспроприации *чужой* человеческой жизни. «Настоящее право» восторжествует там, где будет устранён всякий социальный паразитизм (политико-экономический антагонизм) и, соответственно, сама потребность в режиме классового насилия, – т.е. в историческом государстве. Единая «земшарная республика» новых людей, похоронивших гнёт под властью мудрого авангарда, установит царство свободы на обломках мрачной необходимости...

Устранение «классового права» должно было расчистить путь к присвоению смысла истории как положительного движения к коммунизму. Но вопреки установкам советского марксизма и его версий, теория строительства «социализма по Марксу» или согласно его «творчески осмысленному» наследию в так и не была создана как наука, способная к устойчивому положительному развитию¹. Этого не произошло ни в СССР, ни в странах «социалистического выбора»². «Социалистическое право» сдерживало образование частного капитала (как основы антагонизмов) во всех отраслях хозяйства, – даже в кооперативном секторе, а также в сфере мелких услуг. Но «хозяйственная диктатура» не могла вырасти в «политическое народовластие», от имени которого вводились позитивные ограничения и запреты³.

Т.о., проект «изучения времени» в согласии с идеями советского марксизма так и не смог выстоять на полигоне порядка, сложившегося после рукопожатия «двух формаций» – победителей во второй мировой войне. Технология удачного понимания и гуманного искоренения «пороков всеобщего прошлого», т.е. необходимая часть *теории строительства коммунизма*, не создана и по сей день.

Историософия цивилизаций в работах Арнольда Джозефа Тойнби

Резюме историко-мондиалистского проекта А. Дж. Тойнби:

1. Объектами исторического исследования в историософии А. Тойнби представлены «цивилизации», которые в отличие от «примитивных обществ», оставили заметные следы, пригодные для исторического изучения. Примитивные общества могли быть предшественниками цивилизаций, а могли и не стать ими. Таковые «неисторические» альянсы привлекают внимание антропологии. Тойнби

¹ Хотя историзм К. Маркса претендовал на содержательность, превосходящую возможности «партийного ремесла», коими вдохновляется *заведомо узкий исторический метод*. Объективное знание о прошлом предопределяло объективность успеха в настоящем, т.е. удачное строительство неантагонистического общественного быта: *«Мы знаем только одну-единственную науку, науку истории, так как почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от неё»* [15, с. 16]. См. детальное толкование историософии марксизма: [28, с. 625–632].

² В косвенной форме это публично признал и председатель Совета министров СССР, когда в 1952 г. издал сборник «Экономические проблемы социализма в СССР». Ослабление и ревизия режима «хозяйственной диктатуры», хотя и успешной в отношении технологического роста, завершились демонтажом социалистического права в 1985–1993 гг. См. [31, с. 42–44]; [12, с. 26–27]. Теоретическим выражением *идеального опыта* строительства коммунизма (социализма) в СССР и мире стал трактат, изданный лишь в 1955 г., – 38 лет спустя со времени коммунистического переворота. См.: [22, с. 390, 414, 436, 522].

³ Характеристика политэкономии социализма в СССР: [12, с. 37–39]. Демонтаж хозяйственной диктатуры в стране был опосредован политически: [6, с. 308 и сл.].

подчёркивал, что 1915 г. на Земле существовало около 650 «примитивных обществ» с тенденцией к сокращению их числа¹.

2. Всеобщая история удобна для понимания как историологическая конструкция, объясняющая рождение, рост, надлом и распад активности сообществ, воспитанных в лонах «идейных матриц», которые складывались в ходе рождения цивилизаций. Указанные события запечатлелись, хотя бы и слабо, в эпосах, культах и памяти народов, духовные пастыри которых возвращали цивилизованное матричное сознание. При этом надлом (breakdown) – это замедление или остановка творческого роста (a loss of creative power), а распад таит в себе потенциальные ренессансы или воспроизводства погибшей цивилизации в иной социальной среде или на иной подходящей почве [39, с. 5–6 и сл.]; [35, с. 455 и сл.].

3. Дезорганизация привычного порядка вещей или вторжение могучей силы в доселе устойчивый мир побуждает его обороняться от незваной и опасной стихии или приспособляться к ней. Так, племена, народу, людям, на том или ином континенте, в той или иной стране, бросается вызов. Духовные вожди будущей цивилизации находят спасительный ответ, и начинается первый поступательный цикл растущей цивилизации.

Доктрина «вызова-и-ответа» (challenge-and-response) является ключевым инструментом А. Дж. Тойнби в процессе его исторических опытов и ассоциаций [38, с. 73–75, 84–85, 101–103, 111–112, 393–394]; [35, с. 156–160]. Когда древний Мардук убил дракона Тиамат, а затем сотворил из его останков новую Землю, то шумеры, народ, начавший свыше 6000 лет назад освоение новой земли в Юж. Ираке, поднимал, орошал и засеивал почву для роста могучей шумеро-аккадской цивилизации. Когда хитрый Змей совратил Адама и Еву, а Хозяин райского сада Библии послал их на труд «в поте лица своего» (что согласуется и с проклятием земледельца Каина), началась история выживания кочевников-семитов, названная затем теологами «достоянием всего человечества». Вторжение сонмищ врагов, уничтожающих сами основы народной культуры – едва ли не самый грозный исторический вызов людям всякой цивилизации, осознающей не только свою уникальность, но и самоценность соседских представлений о правде. Иными словами, «удар» (blow) по сознанию творческой элиты будущей цивилизации и религиозное переживание вторжения хаоса в мир, становятся тем основанием, на котором произрастают цивилизации. Затем они отправляются навстречу своей судьбе в *двухтактном режиме*, опираясь на мировоззрение, воспринятое в начале пути.

4. Если «примитивное общество» не знает заботы творческого меньшинства – шаманов, прорицателей, жрецов, поэтов, кузнецов, начальников работ (и что для нас важно, – инженеров, историков и правоведов), способных ответить на известный пагубный вызов (событие природы или вредительство недругов), оно ещё не может считаться «цивилизованным». А. Дж. Тойнби приводил различные списки развившихся цивилизаций, как завершившихся, так и ныне живых. Русскому читателю более всего известны 21 цивилизация Тойнби (он называл и 19 и более, чем 26). Среди них – около 17 живых (таких как «западно-христианская» и «восточно-

¹ Концентрированным заключением к двенадцатитомнику «Постижение истории», который издавался с 1934 по 1961 г., можно назвать компендиум «Постижения истории в одном томе с иллюстрациями». Этот труд, изданный при поддержке Джейн Кэплэн в 1972 г., *подытожил, исправил и упорядочил* творческие находки А. Дж. Тойнби за 52 г. сложнейшей работы (1920–1972), – время, в течение которого британский историк *готовил, публиковал и пересматривал* знаменитую историю цивилизаций. Т.о., финальное издание-компендиум можно назвать *базовым* для итоговой оценки его идей и методики историописания. Отдельные тома «Постижения» обладают в представленной здесь позиции, прежде всего историографическим и иллюстративным значением. Cf. [42, с. 10–14, 44–46]. Сравн.: [33, с. 79–80].

христианская», «арабо-мусульманская», «индуистская», «дальневосточная», и др.) и 4 угасших (таких как «древнеегипетская» или «шумерская»)¹.

5. Катализаторами-авангардами поступательного исторического процесса, по своему выделившегося в каждой цивилизации, предстают «творческие меньшинства», занимающиеся наставничеством и «спасением» родных цивилизаций от дегенерации и гибели по мере постижения и обустройства в их среде могучих и полезных идей.

Как только творческая изобретательность авангардий истощается (в силу утраты меньшинствами каналов притягательного наставления масс), система гибнет (desintegration case). Когда «дудочник, утративший своё умение, не может больше увлечь толпу в пляс», – пишет Тойнби, – тогда умолкает царственный концерт и удар правящего кнута «может побудить к активному бунту» [35, с. 457]. Бунтовщиков против цивилизаций Тойнби называет внутренним пролетариатом, а также внешним пролетариатом (агрессивные переселенцы извне, такие как древние германцы или монголы). Массы больше не внемлют беспомощным «элитам», лишившимся легитимности и самой санкции цивилизации на право и власть.

Данный механизм социального подчинения безынициативных масс мудрым творцам А. Дж. Тойнби называет мймесисом [35, с. 141–142]; [42, с. 224–228]. Мймесис или массовое следование за наставлениями мудрецов обеспечивает необходимую гармонию в обществе и мобилизует его на отражение вредных вызовов исторического процесса, в том числе и революционных атак пролетариата.

Детали философии и методики проекта, намеченного А. Дж. Тойнби, представляются следующими:

1. Тойнбианская историософия невозможна без этического агностицизма, усвоенного историком в свете родной «западно-христианской цивилизации». Полувековые усилия Тойнби оправдываются надеждой на успех «человеколюбия» на Земле, где исстари соперничают 3–5 «высших религий», которые обусловили жизнеспособность цивилизаций-чемпионов. Гармонизация «любви» и «совести» – источник благополучия людей [34, с. 144–150]; [8, с. 398].

2. Качество этого «сострадательного агностицизма» всегда подчиняется гуманности, заключённой в целевой идее «божьей любви» (обнаруженной Тойнби в 1 соборном послании ап. Иоанна) и надежде на торжество прогрессивного мирового порядка под управлением единого духовного и политического центра. Мировое государство (World-wide World state) может быть создано под влиянием и могуществом одной авангардной державы, исполненной нового «религиозного благородства», которое далеко превзойдёт паллиативный примитивизм её соперников. «Социалистический способ управления экономикой» и непреложность духовной свободы личности смогли бы обеспечить общественный комфорт существования «цивилизованного мира» [36, с. 785–786, 788–790]; [34, с. 59, 137, 242]; [8, с. 120, 144, 215, 218, 392–393]²; [41, с. 138–158]. Т. о., качество любого исторического права и его политической механики можно успешно постичь с позиций социального равенства и соответствующей ему этики духовной свободы.

3. Ни одна из цивилизаций не сумела искоренить милитаризм – чаще всего они его терпели или культивировали. С амбициозными различиями цивилизаций (да и со всеми их версиями), которыми питается суверенитет отдельных государств желательно идейно покончить, так как самостоятельность в эпоху ядерных вооружений обращается

¹ Агностицизм: [34 с. 136–137]; [35, с. 140]; [33, с. 77–79]. Список цивилизаций подвижен, как и историческое творчество: [42, с. 71–72]; [43, с. 589].

² Коммунизм как «новая форма иудаизма» и «полезная религия» в деле «ассимиляции чуждой цивилизации»: [8, с. 213–214].

пагубное самоуправство. Оно угрожает жизни всего земного сообщества [36, с. 770–771, 778–780, 782–784]; [34, с. 137]; [40, с. 16], [41, с. 184 и сл.]¹.

4. Работа любого историка цивилизаций перспективна в деле культивации «моногоуманизма» как духовной почвы для арсенала «архимудрецов», создающих «моноцивилизацию». Она заглаживает ошибки воображения и рассудка и, соответственно, выбьет опорки исторического произвола. Последовательный тойнбианец обращается против самой историчности народов и становится упрямым антагонистом пёстрого прошлого, «неудобного в настоящем».

5. Исследователь концепции Тойнби неизбежно увидит, что возведение гипер-государства и гипер-права оказывается решающим ответом на вызовы, с которыми не смогли справиться исторические цивилизации, как распавшиеся, так и клонящиеся к закату.

6. Исторические цивилизации возможны как умозаключения нарративиста. В процессе конструирования их моделей он учитывает несколько важнейших условий:

- цивилизации питаются религиозно-этическим потенциалом (этосом) своих «отцов-основателей» и завершают своё уникальное творчество по мере истощения сил и сокращения возможностей их плодотворного применения;

- цивилизация способна, по крайней мере, на два циклических двутакта, реагируя на атаки природной среды или вмешательство бунтарей и чужаков (из иных цивилизаций); самая протяжённая лента циклов, видимо, может быть изучена на примере Дальневосточной цивилизации (Китая);

- двутакт очередного цикла, если он сохраняет базовую этическую основу цивилизованного творчества, может быть изучен как событийный сегмент права и конструкций, которые его увековечили в деяниях прошлого; таковы государство и необходимые для его «запуска и работы» институции; в этом отношении историческое время каждой цивилизации может быть размечено как линейка событий правотворчества; его выводы будут востребованы энциклопедией права и в специальных проектах всеобщей истории, и в её секциях; Тойнби почти ничего не говорит о механике «конструирования моночеловечества», фундамент которого постулируется во «Всеобщей декларации прав» ООН²; читатель должен догадываться, за какой привод «исполненная благородства держава» может «ослабить» разномыслие и «эгоцентризм» на глобусе и побудить «сострадательных подданных» принять единый позитивный порядок.

Сравнение трёх моделей «всеобщего» взгляда на мир может привести к следующим соображениям:

1. Во все три подхода закладывается идея единого катализатора в принципе единого процесса мирового совершенствования (прогресса). Однако содержание этой идеи раскрывается по-разному. Первая концепция связывает социальное развитие с преследованием Горней цели спасения «избранных», которые приобретают место на Небе ценой отказа от самостоятельного правотворчества. Всё же они вправе рассуждать о наилучшем исполнении Вышних требований, изречённых пророками, авторитетных и поэтому «самоочевидных». Поэтому любое историописание государства и права выходит на исследование косного произвола, глухого к единой стратегии «гуманизации».

¹ *«Я верю в необходимость мировой религии или философии как в основу единого мира»* [8, с. 294].

² И всё же он подчёркивает, что *«было бы абсурдно считать, что человечество способно выработать кодекс, который воплощал бы в себе нравственные принципы и правила, пригодные на все времена»*, хотя *«человеческой природе... внутренне присуще разграничивать “добро” и “зло”, “правильно” и “неправильно” в абстрактном смысле»*. *«Это, – констатирует Тойнби, – всё, но этого немало»* [34, с. 143–144].

2. В первой модели катализатором религиозного развития обществ выступает эпический бог Израиля, удача которого связывается с духовной селекцией внеземных и завершением истории на старой Земле. Во второй модели катализатором исторического процесса считается прогресс социально-экономических формаций, который зависит от успешного роста производительных сил. Характер нормотворчества выводится из корыстного произвола угнетателей, посягающих на благополучие угнетённых. Относительность (и несовершенство) права, скованного целями эксплуатации, завершается в «исходе» всеобщей истории и торжестве человека, который выбрался из её тисков на поле «истинной правды». Её подлинность отрицает формационное насилие по причине уничтожения антагонизма. Т.о., конструирование всеобщей истории государства и права сводится к изучению совершенствования человечества на пути к полному отказу от классового насилия и, соответственно, к критике классовых форм права. Как и в первой модели, исторический человек не имеет настоящего права, и любое нормотворчество прошлого определяется дефицитом хозяйственного прогресса, «самоочевидного» и поэтому авторитетного. Тактика и стратегия «гуманизации» человечества сводятся к выведению его на дальнейшую ступень совершенства. Поэтому историк обязан считаться с тем, что «феодалное право» прогрессивнее «рабовладельческого», а право эпохи промышленного капитализма «совершеннее», чем какие-то формы порядка в прошлом.

3. В третьей модели катализатором истории относительно самостоятельных миров представлена *реакция иррационального творческого сознания на вызов хаоса*, которая сеет зёрна истории будущего. Подлинность государства и права связывается с авторитетом модели существования, созданной его «отцами-основателями». Заведомая ригидность любой из моделей – залог их конечной «безответности» и, следовательно, исторической уязвимости. Задача историка-правоведа в таком случае могла бы состоять в демонстрации и последующей критике косной истории циклов каждой цивилизации. В качестве эталона «подлинной цивилизации» и «подлинных» государства и права маячит настольная стратегия «гуманизации», к которой следовало бы подтолкнуть религии и народы Земли на пути их неопределённо долгой диффузии.

4. Все три модели исходят, явно или опосредованно, из собственной уверенности в том, что ход истории поиска, конструирования и пользования правом, предопределён его идеальными и, соответственно, универсальными свойствами. Эти конструкции можно определить, как отрасли *философии времени* – теологическую, технологическую и антропоцентрическую. Одновременно они предстают как виды *моногогуманизма*. Его убеждённость в существовании эталонного покоя любви и разумности отрицает историю как бесконечный процесс эволюции, деволуции и многовариантности социального разума. Тяжёлое восхождение к спасению, свободе или гуманности должно приблизиться к нулю на последней из стадий положительного развития мира.

Литература

1. *Августин Аврелий*. Творения в 4 т.: Т.3. О граде Божиим. Книги I–XIII. СПб.: Алетея, 1998. 595 с.
2. *Августин Аврелий*. Творения в 4 т.: Т.4. О граде Божиим. Книги XIV–XXII. СПб.: Алетея, 1998. 592 с.
3. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета / В рус. пер. с паралл. местами. М.: Российское Библейское Общество, 1994. 1371 с.
4. Всемирная история государства и права. Энциклопедический словарь / Под ред. А. В. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. 398 с.
5. *Графский В. Г.* Всеобщая история права и государства. М.: Норма, 2001. 730 с.
6. *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М.: Росспэн, 2009. 400 с.

7. Дискуссия об азиатском способе производства: По докладу М. С. Годеса. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009. 184 с.
8. Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж.Тойнби и Дайсаку Икэды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 448 с.
9. Ильинский Н. И. История государства и права зарубежных стран. М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. 624 с.
10. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс (репринтное изд. текста 1945 г.) / научное послесловие Р. А. Медведева. М.: Логос, 2004. 400 с.
11. История государства и права зарубежных стран: Учебник для бакалавров / Под ред. К. И. Батыра. М.: Проспект, 2013. 576 с.
12. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.
13. *Келле В. Ж., Ковальзон М. Я.* Курс исторического материализма. М.: Высшая школа, 1969. 434 с.
14. *Ленин В. И.* Великий почин // Полное собрание сочинений. Изд. пятое. Т.39. М.: Издательство Политической литературы, 1970. С. 1–29.
15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Изд. второе. Т.3, 1955. С.7–544.
16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии// Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Изд. второе. Т.4, 1955. С. 419–459.
17. *Маркс К.* К критике политической экономии// Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Изд. второе. Т. 13. М.: Издательство политической литературы, 1959. С. 1–167.
18. *Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал. Т. 1// Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Изд. второе. Т. 23. М.: Издательство политической литературы, 1960. С. 43–784.
19. *Мухаев Р. Т.* История государства и права зарубежных стран. М.: Юнити, 2005. 587 с.
20. *Нуреев Р. М.* Экономический строй докапиталистических формаций. Душанбе: Дониш, 1989. 244 с.
21. *Омельченко О. А.* Всеобщая история государства и права. Т.1. М.: Эксмо, 2007. 592 с.
22. *Островитянов К. В. и др.* Политическая экономия. Учебник. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. 639 с.
23. *Прудников М. Н.* История государства, права и судопроизводства зарубежных стран. М.: Юнити-Дана, 2007. 415 с.
24. *Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю.* История исторического знания. М.: Дрофа, 2006. 288 с.
25. *Рубаник В. Е.* История государства и права зарубежных стран для бакалавров. СПб.: Питер, 2011. 544 с.
26. *Рулан Н.* Историческое введение в право. М.: Nota bene, 2005. 672 с.
27. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* История и время. В поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.
28. *Савельева И. М., Полетаев А. В.* Знание о прошлом: теория и история. В 2-х томах. Т.2. СПб.: Наука, 2006. 751 с.
29. *Саломатин А. Ю.* История государства и права зарубежных стран. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2011. 342 с.
30. *Соколов Б. Г.* Генезис истории. СПб.: Алетейя, 2004. 372 с.
31. *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М.: Концептуал, 2011. 156 с.
32. *Тихомиров Л. А.* Религиозно-философские основы истории. М.: ФИВ, 2012. 808 с.
33. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. Сборник. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
34. *Тойнби А. Дж.* Пережитое. Мои встречи. М.: Айрис-пресс, 2003. 672+8 с.

35. *Тойнби А. Дж.* Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ: АСТ-Москва, 2009. 676 с.
36. *Тойнби А. Дж.* Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. М.: АСТ: АСТ-Москва, 2009. 868 с.
37. *Черниловский З. М.* Всеобщая история государства и права. М.: Юрист, 1995. 576 с.
38. *Toynbee A. J.* A Study of History. Vol. 2. London: Oxf. Univ. Press, 1934.
39. *Toynbee A. J.* A Study of History. Vol. 4. London: Oxf. Univ. Press, 1951.
40. *Toynbee A. J.* Democracy in the Atomic Age. The Dyason Lectures. Melbourne: Oxf. Univ. Press, 1957. 80 p.
41. *Toynbee A. J.* Change and Habit. The Challenge of Our Time. Oxford: One-world, 1966 (1992). 240 p.
42. *Toynbee A. J.* A Study of History. The one-volume ed. Illustrated. London: Oxf.Univ.Press & Thames and Hudson, 1972 (1988). 576 p.
43. *Toynbee A. J.* Mankind and Mother Earth. A Narrative History of the World. New York & London: Oxf. Univ. Press, 1976. 641 p.
44. *Wittfogel K. A.* Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven & London: Yale Univ. Press, 1967. 556 p.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Национальный язык судопроизводства как основа справедливого правосудия

Токтомбаева А. Ж.¹, Асанкулова Ж. Ж.²

¹Токтомбаева Айдай Жыргалбековна / Toktombaeva Ayday Jyrgalbekovna - кандидат юридических наук, и. о. доцента,

кафедра конституционного и административного права, юридический факультет, Кыргызский национальный университет (КНУ) им. Ж. Баласагына;

²Асанкулова Жибек Жыргалбековна / Asankulova Zhibek Zhurgalbekovna - соискатель, кафедра международного права,

Международный университет Кыргызстана, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в представленной статье рассматривается национальный язык судопроизводства как основа осуществления судебной власти, а также гарантии государства при реализации вышеуказанного принципа.

Abstract: in the present article deals with the national language of the proceedings as the basis for the implementation of the judiciary, as well as state guarantees in the implementation of the above principle.

Ключевые слова: закон, принцип, переводчик, права, свободы, судебная власть, судопроизводство.

Keywords: the law, the principle of the translator, rights, freedoms, judiciary proceedings.

В настоящее время в Кыргызстане актуальным является вопрос о проводимой судебной реформе, в связи с чем, мы бы хотели рассмотреть проблему реализации языка судопроизводства в отечественной судебной практике. Кыргызская Республика является многонациональным государством, устойчивость и процветание которого зависят от добрососедских отношений народов, которые его населяют. Язык является признаком, определяющим принадлежность лица к определенной национальности, определенной этнической группе.

Анишина В. И. отмечает, что принцип национального языка судопроизводства утверждает приоритет общечеловеческих ценностей, равно как и духовных ценностей каждого народа, обеспечивает языковой суверенитет каждого народа и каждой личности независимо от происхождения человека, его социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, отношения к религии и места проживания [1, С. 202].

И. Л. Петрухин отмечает, что конституционный принцип национального языка выражает государственно-правовое признание равноправия всех наций и народностей, населяющих ту или иную страну [2, С. 85].

По мнению В. Н. Григорьева и Г. П. Химичевой, принцип обеспечения пользования родным языком в ходе судопроизводства предоставляет возможность доступности суда для населения, реально осуществлять процессуальные права всем участникам процесса, оказывает воспитательное воздействие судопроизводства. Значение принципа родного (национального) языка судопроизводства заключается и в том, что он является необходимым условием реального обеспечения другого демократического начала - гласности судопроизводства [3, С. 80-81].

В соответствии со ст. 5, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и гражданина, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, каждое лицо необходимо в срочном порядке и подробно уведомить о языке, который он понимает. А также о характере, основании предъявляемого ему уголовного обвинения и

возможностью пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, который используется в суде, или же не говорит на этом языке.

Согласно п. 2 ст. 16 Конституции КР, никто не может подвергаться дискриминации по признаку языка. Данная норма также нашла свое отражение в ст. 23 УПК КР, где говорится о том, что судопроизводство ведется на государственном и официальном языке.

Так, Головинская Е. П. отмечает, что переводчик играет важнейшую роль в процессе обеспечения принципа языка судопроизводства, без его участия невозможно претворение в жизнь правовых предписаний, составляющих содержание данного принципа. Обеспечение реализации прав и законных интересов переводчика как участника судопроизводства - необходимое условие его участия в процессе. В правовом демократическом государстве вопросы возможности реализации гражданами своих прав относятся к числу первоочередных [4, С. 31].

Всякое ограничение прав человека и гражданина, основанное на незнании им языка, на котором ведется судопроизводство, и не обеспечение ему возможности использования на любой стадии процесса родным языком является одним из главных нарушений норм отечественного законодательства.

Данная обязанность возлагается на следователя, прокурора и суд: разъяснить лицу, которое недостаточно хорошо владеет либо не владеет языком судопроизводства, его право пользоваться родным языком без каких-либо ограничений. По закону не владеющим языком производства по делу считается лицо, которое не может его понимать и бегло изъясниться на нем по вопросам, составляющим предмет уголовного судопроизводства.

В начале процессуальных действий с участием лица прокурор, следователь, суд определяют уровень его владения языком судопроизводства. При недостаточном уровне знания языка лицу предоставляется переводчик, если даже ходатайство об этом отсутствует.

Переводчиком должен быть назначен тот, кто имеет достаточные языковые познания и навыки перевода. Переводчик обязуется по возможности дословно переводить всю поступившую к нему информацию, которая связана с производством по делу. Должностные лица уголовного судопроизводства при производстве по делу не имеют права исполнять обязанности переводчика по этому же делу, приоритет в выборе переводчика принадлежит лицу, которое в нем нуждается.

Мы отмечаем, что в отечественном законодательстве отсутствует обязательное условие о наличии специального образования переводчика. Между тем, как наличие специального образования гарантирует правильность перевода и дает возможность всем участникам уголовного процесса объективно использовать материалы дела. Всякое ограничение прав человека и гражданина, основанное на незнании им языка, на котором ведется судопроизводство, и не обеспечение ему возможности использования на любой стадии процесса родным языком является одним из главных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства.

Данная обязанность возлагается на следователя, прокурора и суд: разъяснить лицу, которое недостаточно хорошо владеет либо не владеет языком судопроизводства, его право пользоваться родным языком без каких-либо ограничений. По закону не владеющим языком производства по делу считается лицо, которое не может его понимать и бегло изъясниться на нем по вопросам, составляющим предмет уголовного судопроизводства.

Переводчиком должен быть назначен тот, кто имеет достаточные языковые познания и навыки перевода. Переводчик обязуется по возможности дословно переводить всю поступившую к нему информацию, которая связана с производством по делу. Должностные лица уголовного судопроизводства при производстве по делу не имеют права исполнять обязанности переводчика по этому же делу, приоритет в выборе переводчика принадлежит лицу, которое в нем нуждается. В отечественном

законодательстве отсутствует обязательное условие о наличии специального образования переводчика. Мы полагаем, что наличие специального образования гарантирует правильность перевода и дает возможность всем участникам уголовного процесса объективно использовать материалы дела.

Подводя итоги, во-первых, отмечая связь принципа равенства всех перед законом и судом с принципом языка судопроизводства, мы полагаем, что всякое ограничение процессуальных прав граждан, основанное на незнании ими языка, на котором ведется судопроизводство, а также необеспечение вышеуказанным, возможности использования в стадиях уголовного процесса родным языком является существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. Гарантии соблюдения принципа языка судопроизводства должны предоставляться государством бесплатно, однако норма, регламентирующая данное положение в уголовно-процессуальном законодательстве, отсутствует.

Литература

1. *Анишина В. И.* Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации. Москва: ЭКСМО, 2008, С. 202.
2. *Петрухин И. Л.* Институт государства и права Российской академии наук. Уголовный процесс, М., стр. 85.
3. *Григорьев В. Н., Химичева Г. П.* Уголовный процесс Фонд содействия правоохрнительным органам Изд-во: «Закон и право» Уголовный процесс, г. Москва, 2001 г., стр. 80-81.
4. *Головинская Е. П.* Процессуально-правовые основы деятельности переводчика по обеспечению принципа языка уголовного судопроизводства, г. Воронеж, 2006, С. 31.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Особенности частной собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения

Радионов А. С.

*Радионов Александр Сергеевич / Radionov Alexander Sergeevich - кандидат экономических наук,
доцент,*

экономический факультет,

Московский финансово-промышленный университет, г. Москва

Аннотация: в статье изучены особенности права собственности на земельные участки в соответствии с российским законодательством, а также выявление перспектив и тенденций совершенствования и развития.

Abstract: in article features of the property right to the land plots according to the Russian legislation, and also identification of prospects and tendencies of improvement and development are studied.

Ключевые слова: частная собственность, земля, тенденции, развитие.

Keywords: private property, earth, tendencies, development.

У социально-экономической сущности и правового содержания частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации появляются новые черты, которые еще не получили достаточного теоретического осмысления, научного анализа и комплексного освещения. Автор статьи рассматривает право частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения по законодательству России и Казахстана. Дана характеристика становления и развития института права частной собственности на землю с философских, исторических, правовых и экономических позиций. Определена правовая сущность, характерные черты и особенности права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в рыночных экономических условиях. Осуществлена попытка осмыслить становление и развитие данного института на современном этапе развития нашего общества.

Праву собственности на землю во все времена придавалось большое значение. Право обладать землей является краеугольным правом каждого человека, выражением степени свободы личности, показателем прочности конституционного строя. Значение земли как главного гаранта устойчивого продовольственного обеспечения населения и социальной стабильности общества в связи с прогрессирующим развитием научно-технического прогресса и неуклонным сокращением площадей сельскохозяйственных угодий из года в год возрастает.

Анализ философской, исторической, правовой, экономической литературы позволяет в новом аспекте рассмотреть точки зрения о становлении и развитии института права собственности и права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

В настоящее время Россия участвует в создании экономических структур и механизмов для развития и обеспечения разных форм собственности, которые дополняли бы друг друга. Динамичное развитие земельного и аграрного законодательства в части расширения ареала частной собственности на землю, введения частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения - яркое

тому подтверждение. Земля и право собственности на нее являются ключевыми вопросами в течение всего процесса развития человеческой цивилизации.

На протяжении последних двух веков содержание права частной собственности на землю претерпело принципиальные изменения, которые главным образом были направлены на ограничение свободы собственника в связи с публичными интересами общества. Прежде всего, эти изменения коснулись права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения как наиболее социально значимого объекта. Поиск решений проблем, возникающих при реализации правомочий собственника на землю, стал стимулом развития института права собственности в целом.

Безусловно, стремление обладать собственностью и иметь защищенное право на нее - естественное стремление большинства людей. Между тем, правовой режим материальных предметов не может быть одинаковым с режимом собственности и пользования природными объектами. Собственник товарно-материальных ценностей в принципе свободен в выборе форм и методов осуществления своего права. Подобной свободой предприятия, организации и граждане в отношении природных ресурсов не обладают. Объем правомочий, предоставляемых гражданам, в силу особого характера земли никогда не превращает их в собственников в классическом смысле этого слова. Ведь даже в самых развитых странах право частной собственности на землю не абсолютно, поскольку сопряжено с правами общества (в лице государства) и реализуется с учетом существенных ограничений. Современное состояние законодательного регулирования отношений земельной собственности в зарубежных странах - это результат длительной эволюции, в ходе которой ограничивались права частных собственников на благо всего общества. Таким образом, законодательство отказалось от признания абсолютного характера частной собственности, особенно в сельском хозяйстве¹.

Собственность на землю и иные ресурсы, как и любой другой институт собственности, имеет свою специфику, определяемую социально-экономическими причинами и особенностями ее объектов. С проведением экономической реформы в стране, преобразованием земельных отношений и формированием многоукладной экономики в сельском хозяйстве связаны такие особенности земельной собственности на современном этапе, как доминирующее положение граждан и их объединений среди субъектов права собственности на землю, направленность земельной собственности в сферу сельскохозяйственного производства.

Российский ученый В. В. Петров характеризует понятие собственности на землю и другие природные ресурсы в экономическом и юридическом аспектах. Как экономическая категория собственность на природные ресурсы возникла задолго до появления государства и права. Главным признаком собственности в экономическом смысле является присвоение. Представляя собой общественное экономическое отношение по поводу присвоения, собственность на природные ресурсы выступает в определенной форме, содержание которой характеризуется в зависимости от господствующего в данном обществе способа производства, уровня и потребностей развития материальных производительных сил².

В качестве юридической категории собственность на землю и другие природные ресурсы возникает с появлением государства и права и представляет собой результат закрепления правовыми нормами экономических отношений по владению, пользованию и распоряжению. Обладая основными чертами, свойственными праву собственности вообще, право собственности на землю и другие природные объекты можно рассматривать в объективном и субъективном смыслах.

Действующее земельное законодательство России предусматривает два вида прав, на которых может базироваться использование земли сельскохозяйственного

¹ Березин Д. А., Маркина М. В. Вещи как объекты оценки. // Нотариус. - 2015. - № 4.

² Земельное право России: Учебник / Под ред. В. В. Петрова. М., 2015.

назначения: собственность государственная и собственность частная. Всякая земельная собственность, не являющаяся государственной, относится к частной собственности, независимо от того, кто является ее субъектом - граждане или юридические лица. Негосударственные сельскохозяйственные предприятия могут использовать землю, как на праве частной собственности, так и на праве пользования землей.

Земли сельскохозяйственного назначения не случайно ставятся на первое место среди выделяемых в законодательстве семи категорий земель земельного фонда страны. Основное их назначение - производство сельскохозяйственной продукции. Иначе говоря, здесь земля выступает не только в качестве базиса для производственной деятельности, но и производительной силы, главного средства производства. Поэтому при характеристике данных земель выделяется такое важнейшее их свойство, как плодородие. При отсутствии плодородия невозможно производство сельскохозяйственной продукции¹.

Россия в качестве предотвращения образования таких угодий используют механизмы, применяемые в других странах, например законодательное запрещение иностранцам приобретать сельскохозяйственные угодья в частную собственность.

В качестве предотвращения опасности, при которой банки могут завладеть большими участками при переходе заложенной земли в собственность залогодержателя и стать крупными собственниками, необходимо законодательно закрепить норму, запрещающую банкам продавать в течение определенного времени (например, в течение двух лет) земли должников.

Нейтрализация скупки сельскохозяйственных земель городскими спекулянтами возможна с помощью применения принципа более высокого налогообложения на краткосрочное землепользование и введение низких налогов на доходы при долгосрочном землепользовании (с учетом опыта стран с рыночной экономикой, где работают механизмы получения прибыли от быстрого рыночного оборота земель).²

Изменение целевого назначения сельскохозяйственных угодий - наиболее часто встречающееся опасение при обсуждении права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения. Так, в Дании значительная часть сельскохозяйственных угодий защищена благодаря разделению страны на зоны - городские, дачные и сельскохозяйственные земли. Перевод земли из одной категории в другую возможен только с разрешения властей. Государственная Дума РФ 9 декабря 2014 г. в первом чтении приняла законопроект о переходе от деления земель на категории к территориальному зонированию. Также предлагается исключить действующий институт категории земель как способ определения разрешенного использования земельных участков³.

Документ также предлагает усилить защиту земель сельскохозяйственного назначения от застройки, в частности создать карту сельскохозяйственного зонирования и утвердить границы особо ценных сельскохозяйственных земель. В границах таких земель законопроектом предлагается ввести запрет на установление и изменение разрешенного использования на какие-либо виды, кроме сельскохозяйственного производства.

Большинство сельскохозяйственных угодий в России и Казахстане используется сегодня неэффективно. Для сравнения: небольшие частные финские фермы имеют

¹ Бутакова Н. А. Возмещение вреда, вызванного изъятием собственности граждан и юридических лиц для государственных и общественных надобностей. // Гражданское право.- 2015.- N 3..

² Березин Д. А., Маркина М. В. Вещи как объекты оценки. // Нотариус.- 2015.- N 4.

³ Ялбулганов А. А., Савенко Г. В. Некоторые вопросы образования земельного участка: кадастровый и юридический аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2014.- N 10.

показатели по зерновым, вдвое превышающие российские и казахские. Если хотя бы две трети земель названных государств использовались с финской эффективностью, Россия и Казахстан превратились бы в крупнейших экспортеров зерна.

Еще одно опасение связано с возможной продажей земли (или права на землю) крестьянам по низким ценам. Опыт Казахстана, России и других стран СНГ показывает: новые собственники в редких случаях продают земли сельскохозяйственного назначения, большинство сдают в аренду. Арендная плата становится показателем стоимости земли в условиях развивающегося рынка.

Законы рынка диктуют более высокий уровень цен на природное сырье и материалы, цен конечной продукции. Рыночный механизм расширяет границы прибыльных вложений в сбережение природных ресурсов с ростом их дефицитности, чем и объясняются достижения стран с развитой экономикой в области снижения природоемкости общественного производства¹.

В настоящее время институт частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в России находится в стадии развития. В юридической литературе земельное законодательство подвергается критике в части неподготовленности правовых механизмов земельной реформы.

Рынок диктует свои законы, однако аграрную реформу необходимо продвигать не только на основе скорейшей приватизации земель, но и главным образом на последовательном эволюционном преобразовании монополии государственной собственности на землю в частную, что означает развитие арендных отношений, финансово-кредитных, лизинговых, ипотечных институтов, создание действенной инфраструктуры рыночных отношений по сбыту сельскохозяйственной продукции.

Достоинства и преимущества частной собственности применительно к сфере аграрно-земельных отношений проявляются по ряду ключевых позиций: во-первых, предполагается объединение собственника и производителя в одном лице; во-вторых, обеспечивается наиболее эффективный приток капитала в сферу аграрных отношений; в-третьих, от частной собственности выигрывает и экологический аспект землепользования. Следовательно, трансформация аграрных и земельных отношений объективно неизбежна.

Для современного состояния права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации характерны следующие особенности:

-частная собственность на землю длительное время искусственно ограничивалась, что привело к утрате в значительной мере естественного экономического интереса не одного поколения советских граждан;

-этап перехода от монополии государственной собственности на землю к многообразию форм собственности, в том числе частной, осуществляется очередной ломкой социально-экономического уклада российского общества;

-частная собственность на земли сельскохозяйственного назначения повлекла возрастание теоретических и практических проблем по реализации данного права.

Подводя итоги, можно сказать, что историческое развитие права частной собственности на земли сельскохозяйственного назначения в России непосредственно связано с политическим устройством государства. Становление и развитие данного института в настоящее время должно строиться на преодолении ряда отрицательных моментов, которые возникли в результате неоднократного искусственного переустройства земельных отношений - ограничения или введения различных форм собственности.

¹ Пупцева Е. С. Развитие положений об аукционе как конкурентном способе заключения договоров в сфере комплексного освоения территории // Конкурентное право. - 2015 - N 2.

Литература

1. Березин Д. А., Маркина М. В. Вещи как объекты оценки. // Нотариус.- 2015.- N 4.
2. Земельное право России: Учебник / Под ред. В. В. Петрова. М., 2015.
3. Бутакова Н. А. Возмещение вреда, вызванного изъятием собственности граждан и юридических лиц для государственных и общественных надобностей. // Гражданское право.- 2015.- N 3.
4. Ялбулганов А. А., Савенко Г. В. Некоторые вопросы образования земельного участка: кадастровый и юридический аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика.- 2014.-N 10.
5. Пупцева Е. С. Развитие положений об аукционе как конкурентном способе заключения договоров в сфере комплексного освоения территории // Конкурентное право.- 2015- N 2.

Регулирование создания и использования объектов интеллектуальной собственности в научно-исследовательском вузе Сомова Е. В.

Сомова Елизавета Владимировна / Somova Elizaveta Vladimirovna - студент магистратуры, отделение международного и российского предпринимательского права, Институт философии и права, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

Аннотация: в статье анализируются вопросы регулирования отношений, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности в научно-исследовательских университетах. Документом, отражающим подходы вуза по отношению к данным вопросам, является положение об интеллектуальной собственности. В статье проанализирован зарубежный и российский опыт принятия подобных положений, а также даны рекомендации относительно того, что следует отразить в положении об интеллектуальной собственности университета.

Abstract: issues of regulating of intellectual property creation and use are analyzed in the article. Document reflecting university's approach towards these issues is an intellectual property statement. Foreign and Russian experience of adopting such statements is analyzed as well as recommendations about provisions to include in an intellectual property statement are given.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, университет, положение об интеллектуальной собственности, служебные результаты интеллектуальной деятельности.

Keywords: intellectual property, university, intellectual property statement, employee-created intellectual property.

Многие научно-исследовательские вузы страны, встав на инновационный путь развития, ещё не сформулировали положения, которыми необходимо руководствоваться при выполнении научных изысканий и коммерциализации разработок. На настоящий момент положения об интеллектуальной собственности приняты только несколькими российскими университетами не более десяти лет назад. Однако необходимость в разработке и принятии таких положений отчетливо замечается при анализе опыта зарубежных университетов, добившихся значительных

экономических успехов ввиду урегулирования вопросов в области интеллектуальной собственности [1].

Исследованию вопросов правовой охраны и использования произведений и изобретений, созданных в высших образовательных учреждениях, российскими авторами уделяется в последнее время больше внимания. Данные вопросы рассматривались в работах Соломоненко Л. А. «Авторские права на служебное произведение» [2], Добрынина В. О. «Особенности правового регулирования служебных изобретений» [3]. Тем не менее, правовое регулирование создания и использования объектов интеллектуальной собственности вуза не было предметом отдельного научного исследования.

К результатам интеллектуальной деятельности, создаваемым в высшем учебном заведении, относятся: 1) объекты авторских прав (учебно-методические материалы; научные публикации, статьи; научные отчеты, доклады; лекции; диссертации); 2) программы для ЭВМ, базы данных; 3) объекты патентных прав - изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в высшем учебном заведении – это разновидность служебных объектов интеллектуальной собственности. В соответствии с судебной практикой [4], для подтверждения факта создания служебного результата интеллектуальной деятельности работодатель должен представить два документа – документ, регламентирующий трудовые отношения с работником, и документ, касающийся создания и закрепления прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности. В отношении университета документом, регламентирующим создание и использование служебных результатов интеллектуальной деятельности, выступает положение об интеллектуальной собственности университета.

Для эффективного осуществления интеллектуальных прав в положении, принимаемом руководством вуза, следует закрепить следующие обязанности работников научно-исследовательского университета – сообщать руководству о фактах возникновения объектов интеллектуальной собственности, осуществлять необходимые действия по регистрации прав на них; без согласия университета не использовать данные объекты интеллектуальной собственности в коммерческих целях. В отношении университета – признавать, оформлять и защищать права лиц, создавших объекты интеллектуальной собственности; выплачивать поощрительное вознаграждение работнику, создавшему объект интеллектуальной собственности, а в случае его коммерческого использования – вознаграждение за использование.

Таким образом, анализ зарубежного и российского опыта регулирования создания и использования объектов интеллектуальной собственности в научно-исследовательском университете наглядно показывает необходимость принятия специального положения относительно интеллектуальной собственности университета. Судебная практика сформулировала правило, в соответствии с которым в спорной ситуации работодатель, то есть университет, должен представить документ, регламентирующий подходы организации в области интеллектуальной собственности. Сформулированные в статье предложения направлены на закрепление за университетом прав на создаваемые его работниками результаты интеллектуальной деятельности с целью эффективного использования данных объектов.

Литература

1. *Близнец И. А.* Политика университетов в сфере интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс]: Международный правовой курьер. 2014. № 3. С. 11-15. URL: http://interlegal.ru/wpcontent/uploads/2015/01/003_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf (дата обращения: 22.04.2016).

2. *Соломоненко Л. А.* Авторские права на служебное произведение. М.: Проспект, 2015. 115 с.
3. *Добрынин В. О.* Особенности правового регулирования служебных изобретений. [Электронный ресурс]: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 219 с. URL: <http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/dobrynin-051214/dobrynin-051214-d.pdf> (дата обращения: 22.04.2016).
4. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 сент. 2011 г. № ВАС-10976/11. [Электронный ресурс]: Электронное правосудие. Картотека. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3c54c2ff-5a9c-4dcd-9e64-8e603d66ad51/A45-12290-2010_20110901_Opredelenie.pdf (дата обращения: 22.04.2016).

Общественные объединения как институт гражданского общества в России

Кузьменко Э. О.

*Кузьменко Эмма Олеговна / Kuz'menko Emma Olegovna - студент,
юридический факультет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Крымский юридический институт (филиал), г. Симферополь*

Аннотация: *в статье рассматривается роль гражданского общества в России.*
Abstract: *the article considers the role of civil society in Russia.*

Ключевые слова: *гражданское общество, функции гражданского общества, субъекты гражданского общества.*
Keywords: *civil society, the function of civil society, civil society actors.*

Гражданское общество современные авторы рассматривают с разных позиций, условно можно выделить три группы. Первая группа – гражданское общество, как система связей, как общественный идеал, как социальное пространство. Вторая группа, где гражданское общество рассматривается через призму интересов, на которых оно базируется, через субъектный состав. Третья - как комплексный правовой институт.

Гражданское общество - тип общественного устройства, в котором проявляются признаки многосубъектности общественной, социальной, политической жизни. Так же оно охватывает совокупность моральных, правовых, политических, экономических отношений, включая труд, собственность, предпринимательство, деятельность и организацию общественных объединений, науку, культуру, СМИ и т.д.

Объединения, составляющие гражданское общество отражают семейные, хозяйственные, правовые, культурные и другие интересы граждан, а так же предприятий, и создаются в целях удовлетворения этих интересов.

Наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей общества – это основная функция гражданского общества.

Субъектами гражданского общества могут быть любые некоммерческие организации - общественные движения, политические партии, религиозные организации, благотворительные организации, профсоюзы, молодежные и детские общественные объединения и т.д.

Следует подчеркнуть, что экономические, политические, социальные преобразования в Российской Федерации создали неправительственный сектор общественных объединений (его еще называют «Третий сектор») - это благотворительные объединения, фонды, профессиональные объединения, то есть те

организации, которые ориентированы на деятельность в гуманитарной, социальной и правозащитной сферах. Неправительственные организации решают проблемы граждан и оказывают поддержку там, где на сегодня государственные институты работают неэффективно.

Сегодня мы видим, что государство делает шаги, направленные на создание различных форм контроля гражданского общества, например, создание совместных органов включающих представителей общественных объединений и представителей государства. Как гражданское общество влияет на политическую сферу государства, так и государство, посредством нормотворчества и демократических институтов, влияет на гражданское общество. Нельзя не согласиться с мнением О. Е. Кутафина, что «в условиях традиционной неразвитости институтов гражданского общества в нашей стране необходимо конституционное закрепление основ их свободного саморазвития» [1, с. 10]. Практически именно к закреплению правовых основ гражданского общества и общих принципов его взаимоотношений с государством и должно сводиться содержание этого конституционно-правового института. Тем не менее, современное Российское государство не только устанавливает правовые рамки для субъектов гражданского общества, но и создает механизмы, способствующие созданию гражданского общества в России.

Примером может служить Общественная палата. То есть Она создавалась (сверху) как институт гражданского общества, призванный обеспечить диалог между этим обществом и государством в лице органов власти Российской Федерации [2, с. 120-125]. Общественная палата Российской Федерации создана в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов социального, экономического развития, обеспечения национальной безопасности и защиты прав, свобод граждан, конституционного развития строя России и демографических принципов развития гражданского общества в стране [2, с. 125].

Таким образом, Российское государство нуждается в участии и интересе граждан в управлении делами общества, в активных гражданских организациях, которые способны решительно вмешиваться в процесс принятия управленческих решений, если посчитают, что какой-нибудь акт или действие (бездействие) государственного органа не соответствует интересам общества.

Литература

1. Государственное право Российской Федерации Курс лекций для юридических институтов и факультетов О. Е. Кутафина.
2. «Общественная палата: ее роль и место в Российской политике» Кабышев. С. В., Векшин А. А. 2006 г.
3. «Роль общественных объединений в формировании гражданского общества в России» автореферат Власова О. В. 2002 г.
4. «Гражданское общество. Право на Жизнь» Тихонов В. 2001 г.
5. Научная статья Фатова И. С. в журнале «Бизнес в законе. Экономика-Юридический журнал».

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Физическое воспитание как форма воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы Косьяненко Е. В.¹, Митрохова О. О.²

¹Косьяненко Елена Валерьевна / Kosyanyenko Elena Valeryevna - кандидат юридических наук, доцент, научный руководитель;

²Митрохова Ольга Олеговна / Mitrokhova Olga Olegovna - магистрант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Алтайская академия экономики и права, г. Барнаул

Аннотация: статья посвящена определению роли физического воспитания как одной из форм воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы. Рассматривается его влияние на ресоциализацию осужденных.

Abstract: article is devoted to definition of a role of physical training as one of forms of educational impact on convicts to imprisonment. His influence on resocialization of convicts is considered.

Ключевые слова: воспитательное воздействие, осужденные, физическое воспитание, лишение свободы.

Keywords: educational impact, convicted, physical training, deprivation of liberty.

Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы осуществляется для того, чтобы лицо после отбытия наказания не возвращалось в общество с прежней системой нарушенных связей и искаженных ценностных ориентаций. Целью такого воздействия являются восстановление, развитие, укрепление и создание положительно-эффективных направляющих поведения, новой системы ценностей и подготовку его к жизни на свободе. Физическое воспитание выступает одной из основных форм воспитательного воздействия, предусмотренных главой 15 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Спорт оказывает формирующее влияние на личность, в результате которого приходит физическое совершенство, улучшается общее состояние здоровья, что особо необходимо для профилактики заболеваний в условиях массового скопления людей. Соревновательный дух, напряжение, стремление побеждать соперников, бороться свои страхи являются мотивационной составляющей к занятию спортом и физической культурой, а это в итоге приводит к осознанию своих возможностей, как в физическом, так и духовном плане.

Физическое воспитание осужденных в условиях пенитенциарных учреждений помогает разнообразить досуговую жизнь. Для этого функционируют спортивные кружки и секции, организуются спортивные соревнования. Так, на территории ИК-5 УФСИН России по Алтайскому краю в конце прошлого года была открыта ледовая площадка для проведения соревнований по хоккею. Кроме того, в учреждении была создана своя колонийская хоккейная лига. В начале 2016 года в исправительной колонии г. Рубцовска прошла большая зимняя спартакиада, участие в которой приняли более 200 спортсменов: команды из 13-ти отрядов разыгрывали призовые места по 15 видам спорта: хоккею, кроссу на 1000 метров, лыжной эстафете, нардам, шахматам, теннису, лыжным забегам на 1500 и 500 метров, жиме штанги лежа и приседанию со штангой, подтягиванию на перекладине, бруслям, гиревому спорту, отжиманию от пола, шорт-треку на 1500 и 500 метров [4].

Указанная форма воспитательного воздействия способствует исправлению осужденных, ориентирует на укрепление здоровья, выработку гигиенических привычек, развитие физических сил и морально-волевых качеств. Между

осужденными, активно занимающимися спортом в условиях исправительных учреждений, и осужденными, не проявляющими к нему интерес, существует разница не только в физической подготовке, но и в способности находить взаимопонимание при общении, в умении быстро реагировать на ту или иную ситуацию, постоять за себя, причем не силовыми приемами, а улаживанием конфликта посредством диалога. Лица, занимающиеся спортом, имеют большую способность адаптироваться к негативным моментам жизни, у них сильнее развиты черты коллективизма, стремление к объединению в более широкие круги общения и, как результат, менее выражены эгоцентрические тенденции личности. Следовательно, совместная физкультурно-спортивная деятельность является неким стимулятором, оптимизирующим взаимоотношения в условиях пенитенциарного учреждения. Последнее, безусловно, выступает связующим звеном между осужденными и сотрудниками администрации исправительных учреждений. Участвуя в соревнованиях, обучаясь новым упражнениям, а также теоретическим навыкам физической культуры, где уважение к сопернику и поддержка членов своей команды становятся нормой, а в последующем и привычкой, входящей в повседневную жизнь, постепенно меняет само отношение осужденных к сотрудникам, повышая их статус.

Со стороны администрации учреждения позитивные изменения в поведении осужденных учитываются посредством применения к ним мер поощрения, тем самым побуждая к дальнейшему развитию желательного для общества и государства поведения. Данные меры в последующем позволяют определить степень исправления осужденного.

При организации воспитательной работы в указанной форме необходимо ориентироваться на индивидуальные особенности каждого осужденного, учитывая пол, возраст, состояние здоровья. Темперамент и характер также должны браться во внимание: кому-то подойдут виды спорта, требующие быстрой реакции и скорости, а для других предпочтительнее менее подвижные, например, шахматы.

Физическое воспитание не ограничивается только непосредственным участием осужденных в тех или иных спортивных занятиях. Оно может также проявляться в форме лекций, а также бесед, проводимых, в том числе, и с известными спортсменами, являющимися для многих примером для подражания. Целями таких встреч является приобщение осужденных к спорту и их мотивации к физическому развитию – осужденные имеют возможность задавать интересующие вопросы, вступать в дискуссии [3].

Таким образом, физическое воспитание, наряду с остальными видами воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы, является наиболее простым в реализации.

К сожалению, примеры требуемой спортивно – массовой работы в колониях России являются скорее результатом применения огромных усилий отдельных сотрудников ФСИН, которые, как правило, сами являются спортсменами. Достаточно четкой и регулярной системы физического воспитания осужденных, формирования у них должной физической культуры в настоящее время не существует. Чаще всего причиной этому служит недостаток финансовых и материальных средств, для нужной организации спортивно – массовой работы (в некоторых учреждениях нет элементарного инвентаря и помещений).

Между тем, физическое воспитание играет немаловажную роль в процессе ресоциализации осужденных, поскольку развитие осужденного как личности во время спортивных мероприятий построено на взаимоотношениях с другими людьми, что впоследствии ведет к успешной социальной интеграции. Формирование у осужденных уверенности в своих силах и убежденности в том, что высокая разносторонняя физическая подготовленность является основой качественного духовного и телесного развития личности и ее коррекции, положительных эмоций, норм поведения в соответствии с требованиями, умение находить выход из непростых ситуаций, приходиться к компромиссу с окружающими людьми во время занятий

спортом, а в особенности при участии в спортивно – массовых мероприятиях, способствуют самореализации и самоутверждению, в последующем благоприятно сказываясь на способности направлять свою деятельность в нужное русло после освобождения из мест лишения свободы [2].

Таким образом, спортивно-массовая работа с осужденными является эффективным педагогическим средством исправления и воспитания осужденных. Обладает целым комплексом преимуществ перед другими формами воспитательной работы: массовостью охвата, отсутствием негативного барьера противостояния, ненавязчивостью воспитательного воздействия, организацией досуга осужденных, а также простотой в реализации.

Литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016г.) // В данном виде документ опубликован не был. Первоначальный текст документа опубликован в издании: Собрание законодательства РФ. –1997. - № 2. - Ст. 198.
2. *Гилязов И. Ф.* Физическое воспитание несовершеннолетних осужденных в учреждениях уголовно – исполнительной системы / И. Ф. Гилязов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Набережные Челны, 2013.
3. *Крайнов И. В.* Вовлечение осужденных к лишению свободы в культурно – массовые и спортивные мероприятия в процессе их ресоциализации / Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11.
4. [Электронный ресурс]. Официальный сайт УФСИН России. Режим доступа: <http://www.22.fsin.su> (дата обращения: 31.03.2016).

Разграничение разбоя и бандитизма Мочалова М. В.¹, Мирончик А. С.²

¹*Мочалова Мария Владимировна / Mochalova Maria Vladimirovna - студент магистратуры, факультет правосудия по уголовным делам;*

²*Мирончик Анна Сергеевна / Mironchik Anna Sergeevna - кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права, Сибирский федеральный университет, Юридический институт, г. Красноярск*

Аннотация: *вопрос об отграничении разбойного нападения, совершаемого организованной группой с применением оружия, от бандитизма возник давно, как в теории уголовного права, так и в судебно-следственной практике. В связи с этим возникает немало спорных вопросов, которые по сей день являются для нас актуальными, и требуют особого внимания. В статье рассматриваются основные признаки разграничения указанных выше составов, а также выделяются основные проблемы, возникающие при разграничении.*

Abstract: *the question of the limitation of a robbery committed by an organized group with weapons, emerged long ago from banditry, both in theory of criminal law, and in judicial and investigative practice. In this regard, there are many controversial issues that are still relevant for us, and require special attention. The article discusses the main features of differentiation of the compositions mentioned above, as well as highlighted the main problems encountered in the delimitation.*

Ключевые слова: *разбой, бандитизм.*

Keywords: *robbery, banditry.*

Вся сложность данного вопроса состоит в идентичности некоторых признаков данных составов преступления. К первому признаку, закреплённому на законодательном уровне, можно отнести нападение на граждан (или организации), сопряжённое с применением насилия или угрозой применения насилия. При исследовании данного признака можно выделить одну из основных проблем, на которую обращают внимание многие авторы. А именно тот факт, что при использовании одного и того же признака в нормах о бандитизме и разбое, не предоставляет возможности произвести отграничения вооружённого разбоя и бандитизма, а отсюда появляется немалое сомнение по поводу необходимости существования нормы о бандитизме как таковой.

Из данной проблемы вытекает ещё один важный момент, связанный с самим понятием нападения. Известно, что в российском уголовном праве существуют разные мнения и позиции относительно данного термина. Одна группа авторов нападение понимают как самостоятельный признак объективной стороны разбоя.¹ Вторая группа авторов говорит, что нападение это действие, которое состоит из двух последовательных этапов: а) создание реальной опасности применения насилия и б) непосредственно само насилие.² Третья группа авторов, в свою очередь, нападение выделяют как первый этап разбоя, а насилие как второй этап.³ Существует законодательное закрепление данного понятия, оно дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 в п.б, в котором говорится, что «под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения».⁴ Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что понятие нападения, в данном случае, является конструктивным элементом состава бандитизма, поскольку законодателем конкретно определена цель банды, а именно — нападение на граждан или организации. Исходя из того, что нападение является достаточно сложным признаком разграничения, то понятие нападения должно быть истолковано законодателем и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое (в ред. от 03 марта 2015 г. № 9), однако данное понятие в данном нормативном акте отсутствует.⁵ Отсюда возникает спорный момент, относительно необходимости использования понятия нападения. Это связано с тем, что разбой по своей сути заключается не в нападении на граждан или организации, а в применении насилия, которое служит основанием для завладения чужим имуществом.

Вторым признаком является вооружённость, которая относится к банде, а также к организованной группе, совершающей разбой. Пункт «г» ч.2 ст.162 УК РФ отмечает квалифицирующий признак разбоя - совершение его с применением оружия, а ч.1 ст.209 УК РФ определяет банду как устойчивую вооружённую группу. Однако, несмотря на имеющееся сходство двух составов в отношении оружия, между вооружённым разбоем, совершенным организованной группой, и бандитизмом,

¹ Волженкин Б. В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981. – С. 16.

² Гравина А. А., Яни П. С. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – № 7. – С. 19.

³ Симонов В. И., Шумихин В. Т. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. – Пермь, 1992. – С. 88-89.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».

имеется существенное различие. Наличие оружия в банде, является обязательным признаком данного преступления. При этом оружие необходимо иметь в виду только в прямом смысле слова, т.е. предназначенное в соответствии с Федеральным Законом РФ «Об оружии» для поражения живой или иной цели, подачи сигналов, а не любые предметы, используемые в качестве оружия.¹

Итак, к одной из разновидностей организованной группы можно отнести банду, для которой в свою очередь, помимо характерных признаков организованной группы, присуще еще два: а) вооруженность; б) специальная цель, которая отражает специфический способ осуществления преступной деятельности. Это может проявляться путем нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан. Зачастую судами такой критерий организованной группы как вооруженность, используется в качестве определяющего при отграничении банды от иных форм соучастия в преступлении. Исходя из вышесказанного, часто встает вопрос отграничения вооруженного разбоя от бандитизма.

Далее рассмотрим различия вооруженной организованной группы, совершающей разбой, и банды. Одна из таких попыток сделана в п.3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г., в котором указывается, что от иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и преступными целями - совершение нападений на граждан и организации.²

В уголовно-правовой литературе по данному вопросу существует мнение, что определенная грань между разбоем и бандитизмом исчезает, в случае если разбой совершает организованная группа, которая оснащена оружием. В такой ситуации, как полагают Быков В. М., Кочои С. М. и др., разграничение между вооруженной организованной группой и бандой, не предоставляется возможным.³ Следовательно, если вооруженная устойчивая группа лиц совершает нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения, то такие действия виновных следует квалифицировать по совокупности преступлений (разбой и бандитизм).⁴

Галиакбаров Р. Р. отмечает, что разбой следует отличать от бандитизма по следующим признакам: по объекту преступного посягательства; использование оружия по назначению при разбое; применение оружия в ходе нападения; наличие корыстной цели (при бандитизме лица преследуют цель нападения на граждан или организации); банда относится к разновидности преступного сообщества и т.д.⁵ Однако недостатком данной точки зрения можно отметить то, что приведенные признаки не являются существенными, и на их основании нельзя точно и четко провести разграничение разбоя от бандитизма.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод о том, что если в теоретическом аспекте такое условное разграничение еще имеет место быть, то на практике при наличии идентичных объективных и субъективных характеристиках разграничение не предоставляется возможным.

Итак, можно сделать вывод, что оружием могут обладать члены организованной группы, деятельность которой не связана с насильственными преступлениями (например, незаконная предпринимательская деятельность или контрабанда). В случае, когда такая группа, а также ее отдельные члены ситуативно совершают вооруженный разбой, то само по себе это не свидетельствует о ее «превращении» в банду.

¹ Система Гарант. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 10.04.2016).

² Быков В. М. Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. N 3. С. 52 – 53.

³ Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 231.

⁴ Борзенков Г. Н. Курс уголовного права. Особенная часть // Под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3.

⁵ Галиакбаров Р. Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. N 7. С. 56 - 57.

Разграничение между разбоем, совершенным организованной группой с применением оружия, и бандитизмом, так же можно провести по субъекту преступления. За бандитизм к уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет. Лица, которые не достигли данного возраста, однако принимали участие в банде, подлежат уголовной ответственности за фактически содеянное (ч.2 ст.20 УКРФ). В ч.3 ст.209 УКРФ указана ответственность для лиц, которые являются организаторами, руководителями, участниками банды или участниками совершаемых ею нападений, в случае если при этом имело место использование ими служебного положения. Другими словами, в ст.209 УКРФ появился и специальный субъект. Субъект разбоя — является общий, и возраст наступления ответственности за данное преступление, наступает с 14 лет.

В заключение можно отметить, что уголовно-правовая норма о бандитизме предусматривает ответственность за сам факт создания преступной организации, участие или руководство ею, но не ответственность за совершение иных преступлений (т.е. бандитизм не предполагает наступления определенных последствий), следовательно, совершение участником преступной организации каких-либо конкретных преступлений, будет квалифицироваться по совокупности преступлений, которая предусмотрена составом бандитизма, а так же соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Литература

1. *Волженкин Б. В.* Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения личным имуществом граждан. – М., 1981. – С. 16.
2. *Гравина А. А., Яни П. С.* Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Советская юстиция. – 1981. – N 7. – С. 19.
3. *Симонов В. И., Шумихин В. Т.* Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. – Пермь, 1992. – С. 88-89.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Система Гарант. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/10128024/> (дата обращения: 10.04.2016).
7. *Быков В. М.* Как разграничить бандитизм и разбой // Российская юстиция. 2001. N 3. С. 52 – 53.
8. *Кочои С. М.* Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 231.
9. *Борзенков Г. Н.* Курс уголовного права. Особенная часть // Под ред. Г. Н. Борзенкова В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 3.
10. *Галиакбаров Р.* Разграничение разбоя и бандитизма // Российская юстиция. 2001. N 7. С. 56 - 57.

Пути преодоления коррупции в России Большакова Н. Ю.

Большакова Наталья Юрьевна / Bolshakova Nataliya Yurievna - студент магистерской программы: «Юрист в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства»,

кафедра уголовного права, юридический факультет,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Российский государственный университет правосудия (Приволжский филиал),
г. Нижний Новгород

Аннотация: коррупционные явления представляют собой непосредственную угрозу национальной безопасности, препятствуют реализации гражданами своих законных прав и интересов, создают негативный имидж страны на международной арене, а также препятствуют проведению социальных и экономических преобразований. Учитывая изложенное, совершенствование механизмов антикоррупционной деятельности является одним из приоритетных задач государственной политики. На основании исследованного научного и статистического материала в настоящей статье представлен комплекс мер по противодействию коррупционным явлениями, основными направлениями которого являются модернизация действующего законодательства и преодоление правового нигилизма граждан.

Abstract: corruption phenomena represent an immediate threat to national security, hinder the exercise by citizens of their legitimate rights and interests, creating a negative image of the country on international arena, but also hamper the social and economic transformation. Given the above, improving the mechanisms of anti-corruption activities is one of the priorities of state policy. On the basis of studied scientific and statistical material, this article presents a set of measures to combat corruption phenomena, the main directions of which are the modernisation of the current legislation and overcoming legal nihilism of citizens.

Ключевые слова: коррупция, коррупционное преступление, антикоррупционные меры, противодействие коррупции, взяточничество.

Keywords: corruption, corruption crime, anti-corruption measures, corruption, bribery.

УДК 343.35
ББК 67

Коррупция как социальное явление уходит своими корнями в глубокую древность. Обычай подносить подарки вождям и жрецам с целью добиться их расположения был нормой уже в первобытном обществе. С течением времени, коррупция, подобно вирусу, распространилась на все человечество. На сегодняшний день уже накоплен немалый опыт противодействия этому стихийному явлению.

В целях искоренения причин и условий коррупционных явлений в Российской Федерации с 2008 года реализуется широкомасштабная антикоррупционная политика, направленная на формирование в обществе нетерпимости данного явления, повышение уровня ответственности за коррупционные преступления, совершенствование правоприменительной практики на всех уровнях власти.

Однако сложившаяся на сегодняшний день ситуация демонстрирует, что принимаемых мер для предупреждения коррупционных явлений недостаточно, а антикоррупционная политика требует серьезной модернизации.

По данным, ежегодно публикуемым международной организацией «Transparency International», в 2015 году Российская Федерация заняла 119 место и соответственно была отнесена к странам с высоким индексом восприятия коррупции [7].

Показательно, что в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683,

коррупция признана одной из серьезнейших угроз национальной безопасности и стоит в одном ряду с экстремизмом и терроризмом.

Масштабы коррупции в России с каждым годом растут. В условиях экономического кризиса потери государственного бюджета исчисляются миллиардами рублей.

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами, по сравнению с январем - мартом 2015 года возросло на 0,5 %. При этом материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным уголовным делам) составил 64,82 млрд. рублей [6]. Для сравнения, это почти половина годовых доходов бюджета субъекта Российской Федерации, например, Нижегородской области.

С нашей точки зрения, антикоррупционная политика государства должна быть ориентирована, прежде всего, на информационно-пропагандистскую работу среди населения, формирование нетерпимого отношения к коррупции, повышение правовой культуры граждан.

«Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить» – заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе заседания Совета по противодействию коррупции 26 января 2016 года [5].

Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы» предлагает широкий спектр мероприятий в этой сфере, а именно – проведение конкурсов журналистских работ антикоррупционной тематики, создание фильмов, видеороликов, проведение семинаров и форумов, публичных лекций и просветительских мероприятий. Кроме того, целесообразно использовать возможности социальной антикоррупционной рекламы, направленной на привлечение внимания населения к проблеме коррупции, формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и поведения.

Принятие соответствующих мер продиктовано тем, что в настоящее время у граждан сложился такой стереотип, что без дачи взяток, незаконного предоставления иных имущественных или неимущественных выгод должностным лицам невозможно добиться удовлетворения своих законных интересов и прав. Это делает коррупционные преступления латентными и общественно опасными. Отметим, что коррупционные правонарушения относятся к числу редко выявляемых противоправных деяний. Регистрируется лишь несколько процентов или доли процента реально совершенных преступлений коррупционной направленности [9, с. 288].

Как отмечает В. М. Егоршин, «отношение населения к проституции намного негативнее, чем к коррупции: 37 % опрошенных граждан оправдывают существования взяточничества и лишь 25% оправдывают проституцию» [2, с. 32]. Как отмечает исследователь А. И. Долгова, «признание коррупции в чреде государственных служащих является нормальным явлением, подобно чаевым в среде швейцаров» [1, с. 816]. Этот факт можно проиллюстрировать также данными инициативного опроса Всероссийского центра опроса общественного мнения, который был проведен 14-15 марта 2015 года. Так, 40 % опрошенных граждан считают, что уровень коррупции в России остается высоким, при этом, по мнению 56 % граждан, коррупцию победить полностью невозможно [3].

Для наиболее полного понимания ситуации можно также привести данные опроса, проведенного 06 апреля 2016 «Левада Центром». Согласно результатам указанного исследования, россияне считают, что в России уровень коррупции выше, чем на Западе. Подавляющее большинство граждан уверены, что этим злом поражена вся власть. Так, четверть опрошенных респондентов ответили социологам, что

российская власть полностью поражена коррупцией. Еще 51 % уверены, что это произошло в значительной степени [4].

Равнодушное отношение общества, а, зачастую даже склонение должностных лиц к совершению противоправных деяний, является мощным фундаментом существования коррупции. Такое социальное одобрение коррупционных явлений объясняется непониманием граждан сущности понятий «коррупция» и «коррупционное преступление». Отметим, что в российском уголовном законодательстве нет четкого и всеобъемлющего определения этих явлений. В Уголовном Кодексе Российской Федерации преступления коррупционной направленности не выделены в отдельную главу, что затрудняет восприятие данных правовых норм и их правоприменение. Таким образом, считаем необходимым модернизировать настоящее уголовное законодательство с учетом указанных предложений.

В целях недопущения трудоустройства в органы государственной и муниципальной власти, а также в организации с государственным участием и государственные корпорации лиц, склонных к коррупционному поведению, необходимо создать единый всероссийский реестр лиц, которые когда-либо были уличены в совершении коррупционных преступлений. Данная база позволила бы осуществлять более качественный подбор кандидатов для органов государственной и муниципальной власти, не совершавших каких-либо коррупционных проступков или преступлений и не склонных к коррупционному поведению. Доступ к базе данных должен предоставляться лишь ограниченному кругу сотрудников министерств и ведомств, поскольку опубликование таких сведений нарушило бы конституционные права граждан. Подобная мера, например, уже реализуется в рамках антикоррупционной политики Японии.

Кроме этого, с нашей точки зрения, необходимо совершенствовать работу правоохранительных органов по выявлению и пресечению коррупционных преступлений. Неотвратимость наказания за совершенное коррупционное деяние, провозглашенная пунктом 4 статьи 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», должна быть реализована в полной мере. К сожалению, на практике настоящее положение в полной мере не работает. Неутешительную статистику привел Президент Российской Федерации В. В. Путин в рамках ежегодного послания Федеральному Собранию в Георгиевском зале Кремля 03 декабря 2015 года. В своем выступлении он обратил внимание собравшихся на уголовную статистику по привлечению к ответственности лиц, за совершение экономических преступлений. «За 2014 год из почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам до суда дошли лишь 46 тысяч, еще 15 тысяч дел развалились в суде. То есть приговором закончились 15 % дел. Этот факт не только порождает чувство безнаказанности в сознании должностных лиц, но и наносит существенный материальный урон бюджету государства. Так, по статистике из 15,5 млрд. рублей, подлежащих взысканию, по делам о коррупции в прошлом году удалось вернуть только 588 млн. рублей» [5].

Учитывая тот факт, что из-за коррупционных преступлений убытки государственного бюджета исчисляются миллиардами рублей, считаем необходимым внести в уголовное законодательство Российской Федерации такую меру ответственности, как конфискация имущества субъекта коррупционного преступления. Однако нельзя не отметить тот факт, что зачастую такие лица переводят незаконно полученное имущество на имя своих супругов, детей и родственников, поэтому необходимо ввести в действующее антикоррупционное законодательство такое понятие как «презумпция виновности». В том случае, если член семьи или близкого окружения лица, совершившего коррупционное преступление не докажет законность источника происхождения данного имущества, то данное имущество также должно подвергнуться конфискации. В этой связи приведем позитивный опыт Сингапура, который входит в число стран с наименьшим

уровнем распространения коррупции [7]. Так, в Сингапуре в 1989 г. принят Закон о коррупции, который разрешил суду конфисковывать собственность и деньги у избалованного в коррупции лица [10]. Согласно указанному закону, должностных лиц обязали указывать свои доходы, а также отсутствие у них долгов перед государством, а граждан - быть в ответе за осуществление коррупционных преступлений даже в других странах.

Кроме того, полагаем, что действенной мерой противодействия коррупции стало пожизненное лишение лица за совершение коррупционного преступления лица права занимать должности в сфере государственной и муниципальной власти, а также в государственных корпорациях и коммерческих организациях с государственным участием.

Также необходимо разработать алгоритм действий по блокировке финансовых счетов коррупционера, аресту его имущества на ранних стадиях расследования уголовного дела.

Для повышения эффективности антикоррупционной деятельности считаем необходимым ужесточить требования к лицам, претендующим на замещение государственных и муниципальных должностей. При трудоустройстве для кандидата было бы целесообразным провести специальное тестирование, по итогам которого могла быть выявлена склонность лица к коррупционному поведению, а также проверка его на полиграфе.

Кроме этого, в целях предотвращения фактов совершения коррупционных преступлений считаем необходимым повысить уровень заработной платы для государственных и муниципальных служащих. Эта мера повысит престиж государственной и муниципальной службы, а также снизит риск совершения коррупционных деяний.

Весомый вклад в проведение эффективной борьбы с коррупцией в области законодательства вносит Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Действие указанного закона направлено на анализ нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов с целью выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения. В соответствии с ч.2 ст.1 настоящего закона под коррупциогенными факторами понимаются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

В целях повышения эффективности реализации требований настоящего нормативно-правового акта считаем необходимым путем анализа наиболее часто встречающихся коррупциогенных факторов, выявлять причины, побудившие законодателя включить данные коррупционно опасные положения в проект закона. Данная мера позволит исключить так называемые «лазейки» в законе, которыми в дальнейшем смогут воспользоваться бизнес сообщества.

Для повышения эффективности антикоррупционной деятельности и реализации ст. 19 Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед судом и законом необходимо сократить перечень лиц, в отношении которых, согласно Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации, применяется особый порядок рассмотрения уголовных дел и проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также существенно упростить порядок лишения таких лиц неприкосновенности.

Полагается необходимым закрепить в ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации специальных норм, предусматривающих возможность и порядок освобождения лиц от уголовной ответственности в случае

добровольного сообщения лицом о даче им взятки, посредничестве во взяточничестве, склонению к взяточничеству или в коммерческом подкупе на основании примечания к соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В целях повышения заинтересованности потенциальных взяткодателей в сообщении о фактах дачи взяток в правоохранительные органы, а также иных лиц о совершении преступления и побуждения их к совершению действий коррупционной направленности, принятие указанного решения должно осуществляться без каких-либо отрицательных последствий для лица, в отношении которого такое решение принимается.

Полагаем, что реализация данных мер будет способствовать совершенствованию антикоррупционного законодательства и эффективности его применения, а также станет залогом формирования антикоррупционного правосознания россиян.

Литература

1. *Долгова А. И.* Криминология. М.: Норма, 2010.
2. *Егоришин В. М.* Экономическая преступность и безопасность в современной России. – СПб, 2000, с. 32.
3. [Электронный ресурс]. Официальный сайт ВЦИОМ: Пресс выпуск № 2799 «Борьба с коррупцией: миссия выполнима?». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115189>
4. [Электронный ресурс]. Официальный сайт аналитического центра «Левада-Центр»: URL: <http://www.levada.ru/2016/04/06/rekordnoe-chislo-rossiyan-perestali-verit-v-pobedu-nad-korrupsiej/>.
5. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51207>.
6. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2016 года: URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7572658/>.
7. [Электронный ресурс]. Официальный сайт международной организации «Transparency International»: URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#results-table>.
8. [Электронный ресурс]. Региональное информационное агентство «Время Н»: URL: http://www.vremyan.ru/news/deputaty_zs_no_odobrili_vnesenie_izmenenij_v_oblastnoj_bjudzhet_2016_goda.html.
9. *Рейсмен В. М.* Скрытая ложь. Взятки. М: Прогресс, 1988.
10. *Сиротин А.* Борьба с коррупцией в Сингапуре / А. Сиротин // Следователь. - М., 2012, № 1 (165). – 56 с.
11. [Электронный ресурс]. Указ Президента РФ от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/

**Особенности и причины возникновения и распространения идей
радикального ислама в молодежной среде (по материалам
уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, совершивших
преступления террористической и экстремистской направленности
на территории республики Кабардино-Балкария)
Стрюковатый В. В.**

*Стрюковатый Владимир Валерьевич / Stryukovatyy Vladimir Valerievich - студент,
кафедра уголовно-правовых дисциплин, юридический факультет,
Международный юридический институт (Ивановский филиал), г. Иваново*

Аннотация: проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Это проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Наиболее подверженной идеям религиозного ислама социальной группой является молодое поколение.

Abstract: the problem of religious extremism in Russia is becoming one of the key problems that threaten not only national security, but also the integrity of the State, the preservation of stability in the society. This problem is particularly acute in the North Caucasus republics. The most susceptible to the ideas of a social group of religious Islam is the younger generation.

Ключевые слова: радикальный, ислам, религиозный, экстремизм, молодежь, социальные, проблемы, Северный Кавказ.

Keywords: radical, Islam, religious, extremism, youth, social, issues, the North Caucasus.

Проблема распространения религиозного экстремизма в России становится одной из ключевых проблем, которые угрожают не только национальной безопасности, но и целостности государства, сохранению стабильности в обществе. Это проблема особо остро стоит в республиках Северного Кавказа. Но в последнее время практически во всех субъектах Российской Федерации, существенно возросла преступная активность участников незаконных вооруженных формирований. В основном это последователи псевдо исламской идеологии, которые главным методом своей, так называемой, «борьбы» за чистоту веру и независимость избрали путь террора.

Молодые люди, в силу ряда как объективных, так и субъективных факторов, являются именно той социальной группой, которая более всего восприимчива к радикальным националистическим и религиозным идеям и течениям. Отсутствие у молодых людей духовных и социальных ценностей и наличие большого набора возможностей достаточно открыто выражать и развивать свои националистические и радикальные религиозные взгляды с помощью как традиционных, так и современных источников информации, способствуют перерастанию протестных к обществу настроений сначала в скрытую агрессию, а затем и в открытое насилие, оправданное некими «великими идеями». Поэтому крайне актуально и очень важно знать не только предпосылки, которые могут привести к таким настроениям среди молодежи, но и методы, с помощью которых необходимо своевременно пресекать их развитие и трансформацию в правонарушения и преступления экстремистской направленности.

Таким образом, актуальность проблемы профилактики и пресечения проявлений идей радикального ислама среди молодежи сомнений не вызывает.

Но прежде чем разрабатывать формы и методы профилактики, выявления и пресечения распространения идей экстремизма и терроризма на религиозной и

национальной почве, необходимо определиться с категориями населения, наиболее подверженных радикальным идеям.

Так, по результатам деятельности Центра по противодействию экстремизму при ГУМВД России по республике Кабардино-Балкария за 2010-2012 гг. возрастной состав членов НВФ, УНИЧТОЖЕННЫХ в ходе проведения специальных мероприятий, составляли лица 1965-1980 годов рождения, то есть средний возраст составил 35 лет. Тогда как возрастной состав членов НВФ, УНИЧТОЖЕННЫХ в ходе проведения специальных мероприятий в 2013-2015 гг. составляли лица 1984-1993 годов рождения. То есть, их средний возраст составил уже 24 года. Из этого следует, что возрастной состав членов НВФ за 2 года снизился в среднем на 8-10 лет.

Особо стоит отметить проблему отъезда молодых людей, проживающих на территории республик Северного Кавказа, для участия в вооруженных действиях на стороне террористической группировки ИГИЛ (ДАИШ), деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации. Так, по данным ФСБ России на 2014 год, для участия в боевых действиях в составе вооруженных группировок ИГИЛ из республики Кабардино-Балкария выехали 10 человек в возрасте от 48 до 24 лет, из которых только двое - граждане 1966 и 1980 годов рождения. То есть, 8 человек из 10 - это молодые люди 1988-1992 годов рождения, включая одну девушку 1991 года рождения.

Те же, кто не смог выехать для участия в «священном Джихаде» и остался на территории республики в составе действующих незаконных вооруженных формирований, принесли присягу «на верность» ИГИЛ. Таких, опять же, по данным ФСБ и ЦПЭ ГУМВД республики, осталось около 20 человек. Из которых 14 были уничтожены сотрудниками правоохранительных органов при оказании вооруженного сопротивления в момент их задержания в ноябре 2015 г. И опять, средний возраст - 25 лет.

Кроме этого, также по данным ФСБ России, среди жителей республики Кабардино-Балкария имеются лица, прошедшие подготовку в лагерях международных террористических организаций на территории Турции, Ливана и афганской провинции Забуль. Возраст этих лиц несколько старше - 1963-1989 годов рождения. То есть, средний возраст - около 34 лет.

Однако в совершение преступлений террористической и экстремистской направленности все больше вовлекаются молодые люди в возрасте до 25 лет, которые, в силу своей психоэмоциональной неустойчивости в этом возрасте, легко восприимчивы к идеям национального и религиозного экстремизма.

Статистика доказывает, что молодежь является наиболее подверженной радикальным религиозным идеям категорией. Именно представители молодежной среды более остро реагируют на высокую степень идеологической и религиозной дезориентации общества, слабую социальную защищенность, массовую безработицу среди молодежи, падение значения институтов власти и традиционных религиозных течений, высокий уровень коррумпированности и развитые «родственные связи» во властных структурах, сложную иерархию в устройстве общества, практически полную отстраненность большей части населения, и в особенности молодежи, от социальных и политических процессов в обществе, высокий уровень криминализации. Кроме того, материальное расслоение общества ведет к тому, что оно (общество) перестает функционировать органично, объединенное общими целями, идеями и ценностями. Растет уровень напряженности в обществе, появляются группы, стремящиеся изменить сложившиеся порядки, в том числе противозаконными методами, с помощью насилия и террора.

Именно эти причины и состояние всеобщей неуверенности и нестабильности являются характерными для республик Северного Кавказа. Это становится идеальной социальной и психологической основой для развития принципов радикализма, где экстремистские идеи, предлагающие примитивное решение наболевших проблем

путем «принятия истинной веры и борьбы со всем неугодным Богу», находят свою питательную среду.

Система мировоззрения, навязываемая молодежи экстремистами, при всей своей примитивности и однозначности канонов, обещаний моментальных результатов своих, пусть и преступных действий, является весьма привлекательной. Важность участия в сложной социальной и нравственной интеграции молодежи в общество подменяется призывами к несоблюдению и разрушению существующих общественных устоев, к подчинению светских правителей суждениям норм шариата, к замене их лживыми и абсурдными проектами, наподобие «Великого (Всемирного) Исламского халифата», «Имарата Кавказ» и пр. Кроме того, отвергая трудоемкий и длительный процесс изучения теологии, который позволяет правильно формировать отношения общества и религии, идеологами терроризма было предложено «понимание религии в том виде, в котором её понимал Пророк и его сподвижники», «возвращение к Корану и сунне» в интерпретации шариатских положений.

При этом исламские фундаменталисты либо полностью отвергают роль государства в жизни человека, либо взывают подчинить государство жестким религиозным установлениям, своим каноническим правилам. Вырывая цитаты из Корана и трактуя их в удобном себе смысле, ваххабиты вбили себе в голову, что отказ подчиняться «неверной» власти – чуть ли не их долг [1].

Кроме того, в основе своей религии они видят борьбу за очищение ислама от различных неугодных, по их мнению, особенностей, которые основаны на традициях культуры и этноса других народов, исповедующих ислам. Также ими отвергаются различные противоречащие нормам их религии нововведения. [1] (Халидов В. А. Возможен ли диалог с «лесной уммой»? — РИА «Дагестан», 8.10.2012).

Самые ярые последователи радикального ислама также настаивают на необходимости применения при распространении своей версии религиозных установлений различных форм насилия по отношению к любому, кто не следует нормам «истинного ислама».

Поэтому особую проблему представляют именно приверженцы ваххабизма, которые стремятся увеличить количество своих последователей именно за счет навязывания своих религиозных взглядов молодежи, в том числе и с помощью обучения молодых людей в своих религиозных образовательных центрах за границей.

Сегодня основным принципом идеологов исламского фундаментализма на Северном Кавказе, используемым для вовлечения в свои ряды новых членов из числа молодежи, является концепция отвержения любой власти, которая отстраняется от «предписаний шариата» и отрицание традиционных норм ислама в мусульманской общине.

Способ для решения всех проблемных вопросов и устранения противоречий ими предлагается только один – смерть. Противники и преследователи представителей радикального ислама щедро одариваются ими десятками различных ярлыков: «кяфяры», «муртады», «куфрохранители», «шайтаны, погрязшие в джахилии», «поклонники тагуту» и т. п. Поэтому, по мнению ваххабитов, все они, без исключения, подлежат уничтожению.

Таким образом, основой идеологии исламских радикалов лежит экстремистское начало: власть в государстве, которая отстраняется от «предписаний шариата», подлежит смене. А потому как добровольно эту самую власть религиозным радикалам никто и никогда не передаст, то, по их мнению, необходимо создавать такие условия, при наличии которых во власть войдут нужные им, религиозно и идейно ими (радикалами) подготовленные люди. И это, как они полагают, станет «возвращением» к истокам ислама и жизни по канонам Корана и сунны.

Общеизвестным стал факт вовлечения молодежи в экстремистские и террористические группы радикального исламского толка с помощью распространения различного рода материалов религиозного и националистического

содержания в сети Интернет. Это факт обусловлен общедоступностью ресурсов всемирной паутины, в том числе и несовершеннолетним, наиболее подверженным влиянию радикальных религиозных и националистических идей. Также на популярность у молодежи интернет-ресурсов, распространяющих и пропагандирующих идеи радикального ислама, влияет фактор слабого мониторинга и анализа публикаций, предлагаемых данными ресурсами. Кроме того, интернет в наше время является одним из главных, а зачастую и единственным, способов координации своей деятельности определенных групп и сообществ, имеющих ярко выраженную экстремистскую направленность.

Привлекательность новых информационных возможностей, предоставляемых развитием интернета, не только увеличивает эффективность распространения радикальных идей среди молодежи, но и значительно затрудняет задачи органам государственной власти всех уровней по профилактике этих явлений в молодежной среде.

Человек, который погружается в виртуальный мир, созданный идеологами радикального ислама, сразу же попадает в созданную ими атмосферу агрессии и полной нетерпимости ко всему, что лежит вне догматов ваххабитской религии. И такие идеи представляются молодым людям весьма привлекательными как идеал более «чистых» отношений в обществе, чем существующие.

Во многом этому факту способствует отсутствие правильно выстроенной воспитательной работы и патриотического воспитания молодого поколения. Отсутствие психологического контакта между учащимися и педагогами в школах, училищах, колледжах. При наличии подобного контакта со стороны учебных заведений, педагоги были бы осведомлены о существовании подобных радикальных настроений среди учащихся.

Школы и колледжи ограничились преподаванием предметов обучения, самоустранившись от нравственного воспитания учащихся и их духовного и морального развития. Кроме того, педагогами и психологами не было оказано должного внимания возрастным и социальным проблемам учащихся.

Так, практически во всех учебных заведениях республики Кабардино-Балкария были составлены списки учащихся, относящих себя к верующим мусульманам. Многие молодые люди, исповедующие традиционный ислам, соблюдающие его каноны и не отрицающие нормы и правила светского общества, были внесены своими же педагогами в так называемые «группы риска». То есть преподаватели, вместо проведения качественного психолого-педагогического процесса с этой категорией молодежи, просто «переложили» свои обязанности в части осуществления контроля за учащимися на сотрудников правоохранительных органов. В итоге такие действия педагогов приводят к «закрытости» молодых людей, созданию в учебных заведениях разнообразных «тайных ячеек». И касается это не только религии.

Отсутствие внимания к подросткам, особенно в период переходного возраста, в период становления их как личностей, которые стремятся к социальному равенству и уверенности в будущем, зачастую приводит к тому, что молодежь ищет общение вне школы (учебного заведения) и семьи, заменив эти два важнейших института на общение в сети Интернет. Сети, в которой бесконтрольно существуют сайты и форумы, пропагандирующие идеи «чистого ислама», в которой любое разделение исламского общества рассматривается как нарушение исламского единства, так как разногласия среди мусульман считается порицаемым явлением. То есть именно те ценности, к которым стремится молодежь. Впоследствии, для достижения таких ценностей, молодым людям навязывают идеи жертвы ради веры и насилия в виде идей «Джихада».

Еще одним фактором, способствующим распространению идей радикального ислама среди молодежи, является прибытие проповедников и эмиссаров из стран, где наиболее развиты религиозные течения радикального характера. К числу таких государств можно отнести Таджикистан, Узбекистан и Турцию. Такие эмиссары,

приезжая в Россию зачастую по приглашению и вполне легально, преподают исламскую теологию в медресе, арабский язык в институтах и частных языковых школах. Являются соучредителями различных общественных организаций, гуманитарных и благотворительных исламских фондов. Но это на поверхности. В реальности эти люди проповедуют среди студентов, слушателей медресе и просто мусульман идеи радикального ислама. Распространяют различную литературу, аудио- и видеозаписи с проповедями идеологов ваххабизма и других радикальных течений. Оказывают финансовую поддержку не только группам своих последователей в России, но и организуют и оплачивают обучение наиболее «одаренных» молодых людей в исламских центрах и институтах Саудовской Аравии, Катара и Йемена. То есть стран, где наиболее развиты идеи радикального ислама в целом и ваххабизма в частности. Не стоит говорить о том, что после обучения такая молодежь возвращается уже идеологически подготовленной и обеспеченной финансово для пропаганды навязанных идей в России.

Характерно, что получив доступ к современным средствам массовой информации, таким, например, как интернет, наиболее радикальные исламские группировки пытаются навязать народам не только свои идеи, но и свою оценку политической ситуации как в отдельно взятых регионах, так и в мире в целом. То есть, по сути, с их (СМИ) помощью они ведут не только пропаганду своих идей, но и так называемую, информационную войну. Что весьма успешно помогает им привлекать в свои ряды молодых людей, решая, таким образом, свои задачи по привлечению сторонников и пополнять ими свои ряды.

И такая пропаганда ведется. Как правило, из блиндажей и землянок в горно-лесистой местности республик Северного Кавказа, куда молодые последователи «истинного» ислама уходят на нелегальное положение после совершенных ими преступлений. А преступления они совершают, как правило, тяжкие и особо тяжкие. И свою земную жизнь они заканчивают, зачастую, не в утешении и достатке, как им было обещано идеологами, а сухой формулировкой в протоколе: «В ходе пресечения преступной деятельности... оказав вооруженное сопротивление... был уничтожен».

На основании приведенных статистических данных и анализа фактов, можно сделать вывод о природе распространения религиозного экстремизма в молодежной среде. И природа эта определяется социальными и групповыми особенностями сознания молодежи, а форма проявления - в особенностях ее поведения. Но не в молодежи корень зла. Молодежь является частью общества и как самостоятельная социальная группа может по-своему отражать само общество. Поэтому для успешного противодействия развитию и проявлениям религиозного экстремизма в молодежной среде, необходимо четко уметь определять и различать его причины и формы. Причины очень часто кроются в недостатках молодежной политики, безразличии общества к проблемам молодежи и потере связи поколений. Ну а формы имеют социально-групповую специфику.

Литература

1. *Кортунов С. С.* Исламский экстремизм и политика России // Безопасность Евразии. — 2007. — № 4. — С. 30.
2. *Гаджиев Р. Г.* Ваххабизм: особенности его проявления на Северном Кавказе // Государство и религия в Дагестане. 2002. № 2. - Махачкала: изд-во «Дагпресс», 2002. — 151 с.
3. *Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 37-47.
4. *Криворотов К. Е.* Особенности расследования преступлений террористической направленности // Особенности расследования преступлений террористической и экстремистской направленности: Сборник материалов научно-практического

семинара (Ростов-на-Дону, 24-25 мая 2012 года). Москва: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. – С. 91-95.

5. *Юрченко В. М.* Безопасность российского государства в контексте национальных интересов и национальной идеи // Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтной ситуации на Юге России. — Краснодар, 2007. – С. 90.
6. *Жафяров А. Г.* Некоторые аспекты работы по профилактике, выявлению и пресечению религиозного экстремизма и терроризма // Сборник материалов круглого стола (Москва, 26 июня 2014). Изд. Академии Генеральной прокуратуры РФ. Москва, 2014.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Национальная безопасность РФ и ВТО: постановка проблемы правового регулирования Запорожец Т. С.

Запорожец Татьяна Сергеевна / Zaporozhets Tatyana Sergeevna - кандидат экономических наук, г. Севастополь

Аннотация: в работе актуализируются некоторые проблемы правового регулирования после вступления России в ВТО сквозь призму национальной безопасности государства.

Abstract: in this paper raises some issues of legal regulation after Russia's WTO accession through the prism of national security of the State.

Ключевые слова: национальная безопасность; экономическая безопасность, таможенный союз; правовые отношения ВТО.

Keywords: national security; economic security, Customs Union; legal relationship of the WTO.

Россия за последние 20 лет проделала огромную работу, как по гармонизации национального законодательства, в том числе при подготовке к вступлению в ВТО, с международно-правовыми нормами, так и по совершенствованию собственной правовой системы и правоприменительной практики в целях модернизации экономики, развития внешней торговли, совершенствования налогообложения и таможенных отношений. Важную роль в этом смысле сыграли отдельные нормативные документы: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», Распоряжение Правительства РФ от 8 августа 2001 № 1054-р «О плане мероприятий по приведению законодательства РФ в соответствие с нормами и правилами ВТО» [1; 2; 7]. Несмотря на это, процесс урегулированности законодательства с последующим достижением консенсуса заявленной темы исследования, остается еще открытым и требующим доработки и поиска возможных компромиссов.

Авторы в течение ряда лет исследуют проблемы национальной безопасности России, Клин Б., Примаков Е. «Вступление России и ВТО – не окончание, а начало процесса» [8]. Экономическая безопасность занимает особое место в стратегии обеспечения национальной безопасности, Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [5], которая до сих пор должным образом не приведена в соответствии с нормами основного закона страны. В России в период рыночных реформ не уделялось должного внимания проблемам обеспечения экономической безопасности. Вся политика государства носила строго декларативный характер, лишь после принятия отдельных нормативных актов, Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности РФ» [6; 3], оформилось правовое поле его деятельности. Однако данный Указ носит самый общий характер и во многом уже устарел. Нормативные акты, регулирующие эту сферу исследования, Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [4], не дают определения «безопасность», несмотря на то, что в ранее действующей версии закона,

под ней понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Присоединение России к Всемирной торговой организации, самое серьезное испытание на прочность нашей экономики за последние годы. Актуальность этого сегмента рассматриваемой темы исследования весьма высока, так как с момента вступления России в данный процесс обнаружилось не малое количество вопросов и проблем при практически полном отсутствии источников, где можно было бы получить на них ответ.

Среди ключевых моментов, с которыми сталкиваются российские суды при попытках применения российского права к нормам ВТО: приведение в соответствие с правилами ВТО российского законодательства, которое длится на протяжении существенного времени, но пока далеко от завершения; уже появившаяся необходимость решать претензии других стран по поводу торговой политики России, которая не совпадает с Соглашениями. Существует весомый риск, что в суды России и Суд ЕвразЭС в ближайшее время будут предъявлены многомиллионные требования о компенсации ущерба, даже если и не предполагалось, что они нарушат правила ВТО. Остается неясным, что следует учитывать при решении вопроса о прямом действии норм ВТО. Если эти нормы в РФ получат статус норм прямого действия, то это значительно ослабит позиции России в пределах многосторонней торговой системы, снизит и без того невысокую конкурентоспособность российских отраслей промышленности и приведет к значимому росту бюджетных расходов.

Присоединение России к ВТО, в частности, также повлекло за собой обязательства о соблюдении положений Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). На данный момент среди нерешенных проблем осталось следующее положение. Организации по коллективному управлению правами не могут работать с правообладателями без договора. Другой проблемой, имеющейся на момент присоединения и до сих пор не решенной, - наступление уголовной ответственности в результате совершения неправомерных действий с авторскими правами и товарными знаками в коммерческих масштабах. Особой критике подверглось введение новых правовых норм в области борьбы с «пиратством» в Интернете, который уже подвергся критике со стороны научного и делового сообщества.

Серьезную озабоченность вызывают сведения о разработке пакетов документов ВТО, в которых предусмотрено резкое ограничение суверенных прав государств на регулирование инвестиционных процессов на своих территориях. Согласно проектам этих документов, зарубежные корпорации должны получать право в судебном порядке оспаривать те национальные законы, которые снижают прибыли ТНК от производственно-инвестиционной деятельности. В связи, с чем может возникнуть ситуация, когда принимаемые законы, направленные на охрану окружающей среды или защиту здоровья населения, могут быть отменены ВТО как ограничивающие конкуренцию.

Особенно актуальным и достаточно запутанным является вопрос о взаимовлиянии норм права ВТО на нормативные документы Таможенного союза. Одним из противоречий требующих скорейшего разрешения является вопрос о применении права Таможенного союза в соответствии с Договором о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы. В этих условиях обязательным вопросом, требующим дальнейшей разработки становится расширение круга задач таможенных органов, центральной прерогативой которых стоит обеспечение экономической безопасности страны и таможенной защиты территории.

Таким образом, важнейшей задачей юридического сообщества становится разработка Концепции правовой политики по адаптации национального законодательства к нормам и правилам ВТО с учетом социально-экономических и политических трансформаций, произошедших за последнее время.

Литература

1. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru>12133486/>, свободный. Загл. с экрана. – Яз.рус.;
2. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru>12133529/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.;
3. Федеральный закон от 28 июня 2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru>2014/07/03/strategia-dok.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус .
4. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>document/902253576>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru>71296054/>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
6. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zakonprost.ru.content/base/part/228375>, свободный. Загл. с экрана. Яз.рус.
7. Распоряжение Правительства РФ от 8 августа 2001 № 1054-р «О плане мероприятий по приведению законодательства РФ в соответствие с нормами и правилами ВТО» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>document/901794758>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.
8. *Клин Б., Примаков Е.* Вступление России и ВТО – не окончание, а начало процесса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rg.ru>2012/10/11/primakov-site.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз.рус.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Законность строительства капитальных объектов в городских лесах как предмет надзора со стороны прокуратуры

Лобачев Д. А.

*Лобачев Денис Александрович / Lobachev Denis Aleksandrovich - кандидат юридических наук,
старший преподаватель,
кафедра уголовного процесса и криминалистики, юридический факультет,
Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара*

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные аспекты правового режима городских лесов, в части возможности строительства в них объектов капитального строительства.

Abstract: the article deals with some aspects of the legal regime of urban forests, in terms of the possibility of constructing them of capital construction.

Ключевые слова: городские леса, прокурор, объекты капитального строительства.

Keywords: urban forest, the public prosecutor, capital construction.

Нередко законность возведения капитальных объектов в городских лесах становится предметом надзора со стороны прокуратуры, поскольку незаконное возведение подобных объектов нарушает как права отдельных граждан, так и интересы государства. Вместе с тем правовой статус городских лесов и возможных видов деятельности, которые допускается осуществлять в данных лесах не имеет однозначного правового регулирования. В связи с этим в настоящей статье предпринята попытка осветить отдельные аспекты оценки законности возведения капитальных построек на территории городских лесов.

Городские леса в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 102 Лесного Кодекса РФ относятся к категории защитных лесов, выполняющих функции защиты природных и иных объектов, которые подлежат освоению в целях сохранения средообразующих, водоохраных, защитных, санитарно-гигиенических, оздоровительных и иных полезных функций лесов с одновременным использованием лесов при условии, если это использование совместимо с целевым назначением защитных лесов и выполняемыми ими полезными функциями. Согласно ч. 2 ст. 21 Лесного Кодекса РФ строительство объектов, не связанных с созданием лесной инфраструктуры, на землях городских лесов допускаются в случаях, определенных федеральными законами (Земельного Кодекса РФ, Градостроительного Кодекса РФ) в соответствии с целевым назначением этих земель.

Земельный Кодекс РФ, определяя в ст. 85 состав земель населенных пунктов и зонирование территорий, отнёс участки, занятые городскими лесами (а так же городские скверы, парки, городские сады), к земельным участкам в составе рекреационных зон, и определил их целевое назначение и вид лесопользования как рекреационную деятельность – для отдыха граждан и туризма.

Отнесение Земельным кодексом городских лесов к рекреационным зонам корреспондирует с Лесным Кодексом РФ, статья 41 которого предоставляет возможность строительства в этих зонах только в целях осуществления рекреационной деятельности – для организации отдыха, туризма, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий. При осуществлении рекреационной

деятельности как вида лесопользования в лесах допускается возведение временных построек на лесных участках и осуществление их благоустройства.

Часть 2 ст. 41 Лесного Кодекса РФ предусматривает единственное исключение из запрета на возведение капитальных объектов в городских лесах – если в лесном плане субъекта РФ определены зоны планируемого освоения лесов, в границах которых предусматриваются строительство, реконструкция и эксплуатация объектов для осуществления рекреационной деятельности, на соответствующих лесных участках допускается возведение физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 4 декабря 2006 года № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса РФ» [1] вплоть до утверждения лесных планов субъектов РФ и лесохозяйственных регламентов, но не более чем до 01.01.2009 г. использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются на основании лесоустроительной документации в части, не противоречащей Лесному кодексу РФ. Градостроительный кодекс РФ (ч. 11 ст. 35) также включает городские леса в состав зон рекреационного назначения, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом.

Систематическое толкование ст. 6, 25, 27 Лесного Кодекса РФ свидетельствует о том, что ст. 41 Лесного Кодекса РФ распространяется на все лесные участки за исключением тех, в отношении которых федеральным законом установлены ограничения по их использованию. При этом ч. 3 ст. 105 Лесного Кодекса РФ устанавливает запрет на размещение объектов капитального строительства в зеленых зонах и лесопарках, но не в городских лесах. В то же время, лесопарки могут располагаться на землях поселений, на которых расположены городские леса. Согласно ч. 5 ст. 86 и ч. 4 ст. 98 Земельного Кодекса РФ зеленые зоны входят в состав пригородных зон и относятся к землям рекреационного назначения. Они выполняют санитарные, санитарно-гигиенические и рекреационные функции. В их границах запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное (вредное) воздействие на окружающую среду.

В соответствии с Постановлением Росстата от 25.09.2007 № 66 [2] лесопарком следует считать крупные массивы зеленых насаждений (площадью 200 га и выше), созданные на базе существующих или искусственно посаженных лесов с наличием ландшафтных, архитектурно-планировочных, лесохозяйственных, мелиоративных и других элементов благоустройства. Это означает, что участки городского леса, которые представляют собой не крупные массивы зеленых насаждений (площадью меньше 200 га), не являются лесопарками и установленный ч. 3 ст. 105 Лесного Кодекса РФ запрет на них не распространяется. Приказ Министерства природных ресурсов РФ «Об утверждении правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» № 108 от 24.04.2007 г. [3] также допускает строительство на лесных участках капитальных объектов для осуществления рекреационной деятельности, если это соответствует лесному плану субъекта.

Таким образом, в городских лесах возможно строительство капитальных объектов физкультурно-оздоровительного, спортивного и спортивно-технического назначения в случае, если в лесном плане субъекта РФ определены зоны планируемого освоения лесов, в границах которых предусматривается такое строительство, и городской лес не считается лесопарком. До 01.01.2009 г. строительство, возможно, было также при отсутствии лесного плана, на основании лесоустроительной документации.

Литература

1. Федеральный закон от 04.12.2006 № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации»/ Российская газета. № 277. 08.12.2006.

2. Постановление Росстата от 25.09.2007 № 66 «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за деятельностью, осуществляемой в сфере ЖКХ, услуг и транспорта на 2008 год»/ ИПС Консультант плюс.
3. Приказ Рослесхоза от 21.02.2012 № 62 «Об утверждении Правил использования лесов для осуществления рекреационной деятельности» / Российская газета. № 79. 11.04.2012.

Право на исполнение судебного акта

Степанова Т. А.

*Степанова Татьяна Александровна / Stepanova Tatyana Aleksandrovna - магистрант,
факультет подготовки специалистов для судебной системы (юридический факультет),
Российский государственный университет правосудия (Дальневосточный филиал),
г. Хабаровск*

Аннотация: в статье анализируется сложившаяся в России система принудительного исполнения судебных актов и рассматривается право на исполнение судебного решения как элемент судебной защиты.

Abstract: the article analyzes developed in the Russian system of enforcement of judicial decisions and deals with the right to enforce the judgment as an element of judicial protection.

Ключевые слова: судебная защита, судебные акты, принудительное исполнение.

Keywords: judicial protection, judicial acts enforcement.

Судебная защита прав граждан и организаций, гарантированная п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, может быть практически реализована только в том случае, если гражданин, обратившись в суд за защитой своего нарушенного права, реально получил присуждённое им юрисдикционным органом. В этой связи исполнимость судебных решений выступает в качестве важной гарантии принципа правовой определенности, поскольку предвидеть последствия своей деятельности в сфере судопроизводства, быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса и рассчитывать на то, что их права получают реальную судебную защиту, участники судопроизводства могут лишь в случае гарантированного исполнения вступившего в законную силу судебного акта.

Однако в настоящее время система принудительного исполнения судебных актов характеризуется низкой эффективностью. При этом страдают не только отдельные граждане и организации, права которых остаются незащищенными, но и теряется авторитет судебной ветви власти, что негативно сказывается на доверии населения к государству в целом. Так, в 2015 г. на исполнении в ФССП России находилось около 32,7 млн. судебных актов (в 2014 году – 29,2 млн.). Окончено фактическим исполнением только 9 млн. исполнительных производств (в 2014 году – 8,6 млн.) [1].

Таким образом, в целом в России свыше 70 % судебных решений не исполняется, более 80 % сумм, подлежащих взысканию по исполнительным документам, остаются не взысканными, что существенно снижает эффективность работы судебной системы в целом. При этом судебная власть в Российской Федерации фактически лишена возможности реально воздействовать на эффективность исполнения собственных решений.

Согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу

постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Данное положение вытекает из уже упомянутой ст. 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и из обязанности государства соблюдать соответствующие нормы международного права. В постановлении Конституционного суда РФ от 12.07.2007 № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна» указывается, что по смыслу ч. 1 ст. 46 Конституции РФ исполнение судебного решения, в том числе вынесенного в пользу кредитора в случае нарушения должником гражданского правового обязательства перед ним, следует рассматривать как элемент судебной защиты [2]. Без исполнения судебных постановлений, вступивших в законную силу, пишет В. М. Жуйков, весь предшествующий процесс судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов становится бессмысленным, а право на доступ к правосудию нереализованным [3, с. 405]. Именно поэтому завершающей стадией правоприменительного процесса (в том числе и судебного разбирательства) должно быть реальное исполнение вынесенного правоприменительного акта.

Невыполнение должником обязанностей, возложенных на него судебным актом, влечет нарушение законного права взыскателя, нормативно установленного принципа общеобязательности судебного решения для всех субъектов, к которым оно обращено. Таким образом, подрываются основы принципа законности, связанные с обязательным обеспечением верховенства законов и безусловным выполнением их предписаний всеми органами государства, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, что в значительной мере сказывается на состоянии правопорядка в обществе. В этой связи, конституционное право граждан на судебную защиту не ограничивается правом граждан на обращение в суд, оно включает в себя и право на исполнение вступившего в законную силу судебного акта. Как справедливо отмечает Ю. В. Белянов, право на судебную защиту предполагает справедливое правосудие, полное и эффективное восстановление в правах [4, с. 168]. В этой связи автор определяет в праве на исполнение судебного акта именно надлежащее исполнение. По его мнению, именно надлежащее исполнение судебного акта является важной гарантией восстановления в правах и свободах граждан.

Таким образом, право на исполнение вступившего в законную силу судебного акта является необходимой составляющей права на справедливое правосудие. При этом именно надлежащее исполнение судебного акта является гарантией восстановления в правах и свободах граждан.

В настоящее время следует серьезно задуматься о тех мерах, которые способны придать судебным решениям безусловную исполняемость. В противном случае, все утверждения о формировании в современной России правового государства, о создании самостоятельной и сильной судебной власти, о доступности для российских граждан правосудия, его активной роли в решении многих проблем взаимоотношений личности, общества и государства, о восприятии правосудия в качестве социально-правовой ценности и т.д. превращаются в пустые слова.

Литература

1. Ведомственная статистическая отчетность за 2015г. [Электронный ресурс]. Федеральная служба судебных приставов. URL: <http://fssprus.ru/statistics/> (дата обращения: 08.04.2016).
2. По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. В. Безменова и Н. В. Калабуна: постановление

Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

3. *Гессен И. В., Жуйков В. М.* Судебная реформа в прошлом и настоящем. М.: ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» 2007. 415 с.
4. *Белянов Ю. В.* Некоторые аспекты исполнения судебных актов // Россия в XXI веке: экономические, правовые и социально-культурные перспективы развития: материалы X Международной научно-практической конференции г. Москва / отв. ред. А. А. Власов. М., 2015. С. 167-172.

Правовой статус специализированных прокуратур Российской Федерации Талашко А. А.

*Талашко Анна Анатольевна / Talashko Anna Anatolievna - студент,
юридический факультет,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
Крымский юридический институт (филиал), г. Симферополь*

Аннотация: в статье рассматривается правовой статус специализированных прокуратур Российской Федерации.

Abstract: the article deals with the legal status of special prosecutor's offices of the Russian Federation.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственная система, правовые отношения.

Keywords: public prosecutor's supervision, the state system, the legal relationship.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих от имени Российской Федерации в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России [1].

Неотъемлемой частью прокуратуры России являются специализированные прокуратуры, к которым относятся, военные, природоохранные, транспортные прокуратуры, прокуратуры по надзору на особо режимных объектах, прокуратуры по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях. Их создание обусловлено, прежде всего, необходимостью осуществления функций прокуратуры в специфических сферах правовых отношений, не зависящих от территориального деления страны. В этих сферах организуются и действуют хозяйственные и государственно-правовые структуры, закономерности формирования и функционирования которых непосредственно не связаны с федеративным устройством и административно-территориальным делением [2]. Правовой статус специализированных прокуратур Российской Федерации как органов государственной власти основывается на единстве прав, обязанностей и полномочий этого органа, а также совокупности характеризующих его элементов, к которым относятся: нормативно-правовая база, структура, принципы и цели деятельности специализированных прокуратур, задачи, функции и компетенция специализированных прокуратур, их подотчетность и подконтрольность, а также

взаимодействие с другими органами, как государственной власти, так и прокуратуры Российской Федерации [3].

В пределах установленной компетенции прокурорами специализированных прокуратур обеспечиваются координация деятельности правоохранительных органов по соответствующим направлениям борьбы с преступностью, участие в рассмотрении судами уголовных, гражданских и арбитражных дел, разрешение обращений, формирование статистической отчетности, анализ состояния законности и правопорядка.

Таким образом, специализированные прокуратуры, наряду с другими органами государственной власти и местного самоуправления, являются частью государственной системы России. На протяжении последнего десятилетия, отмеченного всплеском работ, посвященных прокурорскому надзору и общетеоретическим вопросам деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в рамках проводящейся в стране правовой реформы, к сожалению, интерес к основам деятельности специализированных прокуратур, остался невысоким. Но, на мой взгляд, это не правильно, так как в праве существуют пробелы. Так как, к примеру, в 2001 г. Генеральный прокурор РФ приказом от 22 января 2001 г. № 2 «Об изменении организации прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенных органах и реорганизации транспортных прокуратур» ликвидировал транспортные прокуратуры, действовавшие на правах прокуратур субъектов РФ, в настоящее время существуют транспортные прокуратуры на правах районных прокуратур, которые непосредственно подчинены территориальным прокуратурам субъектов РФ, где созданы соответствующие отделы. Представляется, что ликвидация транспортных прокуратур, действовавших на правах прокуратур субъектов РФ, была преждевременным шагом, поскольку значение и роль транспортных прокуратур не были оценены должным образом. Во многом это связано с несовершенством законодательства, а точнее – положений самого Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», который лишь в нескольких своих статьях упоминает о существовании транспортных прокуратур. Сейчас, с учетом участившихся преступлений на транспорте, стало очевидным, что путем координации усилий только территориальных органов прокуратуры различных регионов весьма затруднительно обеспечивать оперативные и слаженные действия по надзору за законностью при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных на транспорте. Это положение объясняется тем фактом, что преступления на транспорте совершаются вне территории. Преступники зачастую используют разобщенность линейных структур, транспортных и территориальных органов обеспечения безопасности и порядка. Многие хищения, повреждения, порча грузов совершаются в одном регионе, а обнаруживаются в значительном удалении от него. Нарушения правил технической эксплуатации транспорта могут быть допущены в одном регионе, а последствия (авария, крушение) проявляются в другом. Терроризм, связанный с захватом заложников, взрывами, уничтожением транспортных средств, организуется и подготавливается нередко в месте отправления авиатехнических средств, а дальнейшие преступные действия осуществляются в иных регионах [4].

В связи с этим специализированные органы прокуратуры являются неотъемлемым элементом прокурорской системы, создаваемым в тех случаях, когда существует объективная необходимость обеспечения законности в специфических сферах деятельности, имеющих особую важность для жизнеобеспечения общества и государства. Объясняется это тем, что административно-территориальный принцип построения органов прокуратуры не всегда является оптимальным в тех случаях, когда работа прокуратуры касается ряда специфических сфер деятельности государства.

Литература

1. Федеральный закон «О Прокуратуре Российской Федерации» (с послед. изм. от 04.11.2005 N 138-ФЗ, с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П, от 11.04.2000 N6-П, Федеральными законами от 27.12.2000 N 150-ФЗ, от 30.12.2001 N 194-ФЗ, Постановлениями Конституционного Суда РФ от 17.07. 2002 N 13-П, от 18.07.2003 N 13-П).
2. *Бессарабов В. Г., Кашаев К. А.* Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Издательский Дом «Городец», 2007.
3. *Кошлевский В. Д.* Место и роль прокуратуры в механизме Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
4. *Мотин Д. М.* Правовой статус и принципы деятельности специальных прокуратур Российской Федерации в ходе судебно-правовой реформы // Адвокат. – 2006. – № 6. – 0,5 п.л.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Еще раз о необходимости приведения терминологии административного процесса к единому знаменателю

Губарева Т. И.

*Губарева Татьяна Ивановна / Gubareva Tatiana Ivanovna - кандидат юридических наук,
старший преподаватель,*

*кафедра административного права и административной деятельности,
Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Ставрополь*

Аннотация: в статье актуализируется вопрос приведения понятий и категорий административного процесса к единой терминологии на законодательном уровне. С принятием кодекса административного судопроизводства в понятие «административный процесс» входят производство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство. Однако все еще не решенной проблемой является определение места административных процедур.

Abstract: in the article the author actualizes the issue of harmonization of definitions and categories of the administrative process to a common terminology at the legislative level. Since the adoption of the code of administrative judicial procedure in the definition of «administrative process» includes legal prosecution on Affairs about administrative offences and administrative proceedings. But the problem about the definition of administrative procedures is still unresolved.

Ключевые слова: административный процесс, производство по делам об административных правонарушениях, административное судопроизводство, административные процедуры.

Keywords: administrative process, legal prosecution on Affairs about administrative offences, administrative proceedings, administrative procedures.

Принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации наряду с действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях ознаменовало новый виток в развитии административного процесса и административно-процессуального права.

Фактически административный процесс разделился на административное судопроизводство и производство по делам об административных правонарушениях, которое, впрочем, также может осуществляться судом. Другими словами, составляющими административного процесса, теперь уже на легальном уровне, становятся производство по делам об административных правонарушениях и административное судопроизводство.

Однако в условиях действия двух «административных» кодексов проблема понятийно-категориального аппарата административного процесса осталась нерешенной. Ученые-административисты не раз поднимали этот вопрос в научных трудах, в выступлениях и докладах, различного рода научных мероприятиях, предлагая разные варианты ее решения, однако до настоящего момента так и не удалось прийти к единому знаменателю.

По-прежнему существует несколько взглядов на понятие «административный процесс».

«Управленческий» подход к пониманию административного процесса с принятием Кодекса административного судопроизводства дополняется новыми формациями.

Более того, в науке административного права и процесса существует «интегративное» понимание административного процесса, которое рассматривает его в несколько другой плоскости. Так, профессор А. И. Стахов, весьма аргументированно сформулировал современный административный процесс, как «комплексную государственную деятельность, осуществляемую публичной администрацией и судебными органами в рамках административных и судебно-административных дел в соответствии с юридическими процедурами, закрепленными в сформировавшемся административно-процессуальном законодательстве (административными и судебно-административными процедурами)» [2], разделив его на исполнительный административный процесс и судебный административный процесс. При этом категорией «административный процесс» охватываются и процедурное производство, и административное судопроизводство, и производство по делам об административных правонарушениях.

«Юрисдикционный» подход к пониманию административного процесса также не утратил своей актуальности, поскольку полностью вписывается в понятийно-категориальный инструментарий теории права в целом и отраслей российского права в частности.

Поэтому, несмотря на принятие кодекса административного судопроизводства, полностью исключаящего производство по делам об административных правонарушениях, взгляд автора данных строк на понятие административного процесса не изменился. Так, под административным процессом следует понимать регламентированную процессуальным законодательством деятельность органов административной юрисдикции и иных субъектов административного процесса, осуществляемую в связи с рассмотрением и разрешением дел об административных правонарушениях и административных споров.

Справедливости ради следует отметить, что за бортом такого понимания административного процесса остались административные процедуры, такие как производство по делам о поощрениях, процедуры лицензирования, государственной регистрации и т.д. Ученые весьма озабочены данным фактом. Так, видный ученый-административист Ю. Н. Стариков отметил: «После принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в сфере административного и административного процессуального законодательства осталась (фактически единственной) не решенной на законодательном уровне глобальная проблема - административные процедуры» [1]. Во главу угла ученый ставит разработку и принятие закона об основах административных процедур с целью упразднения правовых пробелов.

Полностью поддерживая необходимость принятия подобного законодательного акта, хочется оговориться о том, что административные процедуры - это особый правовой институт, включающий в себя большое количество нормативных правовых актов, и он не должен включаться в понятие «административный процесс». В противном случае такое слишком широкое понимание административного процесса будет противоречить устоявшемуся в теории права понятийно-категориальному инструментарию.

В этой связи необходимо сказать о еще одной характерной черте административного процесса. Это несовпадение категорий «административный процесс» (при его исключительно юрисдикционном наполнении) и «административно-процессуальное право», ведь традиционно в структуру дисциплины «административно-процессуальное право» включены такие правовые институты, как лицензионное производство, регистрационное производство,

производство по принятию нормативных актов государственного управления, поощрительное производство, дисциплинарное производство, производство по жалобам и заявлениям граждан и др. В отличие от административного процесса, категории «уголовный процесс», «гражданский процесс», «арбитражный процесс» полностью совпадают с одноименными отраслями права и изучаемыми в учебных заведениях профессионального образования дисциплинами.

Таким образом, до настоящего времени так и не выработано единого понимания категории «административный процесс», законодатель также не взял на себя обязанность по его разработке.

Поставить знак равенства между категориями «административный процесс» и «административное судопроизводство» невозможно в связи с принятием Кодекса административного судопроизводства, который не включил в себя производство по делам об административных правонарушениях. Таким образом, данные понятия соотносятся как целое и часть соответственно.

Ученые-административисты много спорили о том, могут ли органы исполнительной власти обеспечить высокое качество производства по делам об административных правонарушениях, либо это возможно только в суде. Безусловно, должностные лица органов исполнительной власти, являясь субъектами административной юрисдикции, должны не только обладать глубокими познаниями особенностей привлечения к административной ответственности по конкретным статьям КоАП РФ, но и иметь высшее юридическое образование, чтобы обеспечить законность применения административных материальных и процессуальных норм. Поэтому наличие двух административных кодексов (КоАП РФ и КАС РФ) скорее вынужденная мера, нежели промах законодателя.

Литература

1. *Старилов Ю. Н.* Российский закон об административных процедурах должен стать неотъемлемой частью современного административного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. № 3 (22). С. 20-28.
2. *Стахов А. И.* Интегративный подход к пониманию административного процесса в России // Административное право и процесс. 2015. № 2. С. 51-55.
3. *Супонина Е. А.* К вопросу о путях укрепления правопорядка в России // Отечественная юриспруденция. 2016. № 2 (4). С. 10-11.

Толкование норм налогового права при привлечении налогоплательщиков к ответственности

Кусаева А. Р.

*Кусаева Альвина Рамазан кызы / Kusayeva Alvina Ramazan kyzy - студент,
кафедра финансового и налогового права, юридический факультет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: в статье анализируется судебная практика толкования норм налогового права, при привлечении налогоплательщиков к ответственности.

Abstract: in this article analyzed court practice of interpretation of norms of the tax right at involvement of taxpayers to responsibility.

Ключевые слова: норма налогового права, ответственность, судебная практика, арбитражный суд, юридическое лицо, конституционный суд.

Keywords: norm of the tax right, responsibility, court practice, arbitration court, legal entity, constitutional court.

Норма права очень часто имеет не конкретный, а общий и абстрактный характер, что вызывает необходимость толкования. Участники же налоговых отношений сталкиваются с отдельными конкретными жизненными или хозяйственными случаями. Им необходимо разъяснить волю законодателя, которая выражена в правовой норме. Кроме того, в законодательных и нормативно-правовых актах, регламентирующих порядок налогообложения, довольно часто встречаются недостатки сугубо технические, что порождает юридические коллизии, а это также вызывает потребность в толковании правовых норм.

Налоговый кодекс Российской Федерации установил, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить.

Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются в пользу налогоплательщика (плательщика сборов) (п. 6,7 ст. 3 НК РФ) [1].

Рассмотрим некоторые виды толкования норм налогового права на судебной практике.

Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 о налоговой выгоде не столько содержит разъяснения по вопросам судебной практики, как того требует статья 127 Конституции РФ, сколько устраняет пробелы и даже вводит новые нормы [2].

Определением Верховного Суда РФ от 28.10.2015 N 81-АПГ15-63 «Об оставлении без изменения решения Кемеровского областного суда от 23.07.2015, было отказано в удовлетворении заявления о признании недействующими отдельных положений статьи 2 Закона Кемеровской области от 28.11.2002 N 95-ОЗ «О транспортном налоге» [3].

В указанном определении, в частности, отмечено, что устанавливая ставки по транспортному налогу, законодатель Кемеровской области воспользовался критерием, который предполагает их дифференциацию, основанную на таком объективном показателе, как мощность двигателя автомобиля, определяющая, в частности, стоимость автомобиля и расходы на его содержание.

В таком случае оспариваемая ставка транспортного налога не превышает допустимого максимального десятикратного размера от налоговой ставки, установленной федеральным законодателем.

Доводы заявителя о том, что оспариваемый акт принят без экономического обоснования и является дискриминационным по признаку имущественного положения налогоплательщиков, не может быть принят во внимание, так как установленные ставки налога не применяются различно исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев, не дифференцированы в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала.

Следующий пример: Доходы, полученные от профессиональной деятельности в качестве арбитражного управляющего, облагаются налогом на доходы физических лиц в общеустановленном порядке.

Данный вывод содержится в определении Верховного Суда РФ от 14.09.2015 N 301-КГ15-5301 по делу N А31-13485/2013 (ИП Тимофеев Д. А. против ИФНС России по г. Костроме) [4].

Кроме того, изложенная выше правовая позиция закреплена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 за 2015 год (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) [5].

В силу п. 2 ст. 11 НК РФ и п. 4 ст. 23 ГК РФ физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, но не зарегистрировавшиеся в качестве индивидуальных предпринимателей, не вправе ссылаться на то, что они не являются индивидуальными предпринимателями [6]. При этом вопрос о квалификации той или иной деятельности физических лиц в качестве предпринимательской разрешается правоприменительными органами на основании фактических обстоятельств конкретного дела.

Данное толкование норм налогового и гражданского законодательства содержится в Определении Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 N 1770-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Щербаковой Тамары Андреевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 90 Налогового кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации» [7].

Право участника ликвидированной организации на обращение с заявлением о возврате сумм налога, уплаченного такой организацией, налоговым законодательством не предусмотрено. Вместе с тем такой порядок не ограничивает право ликвидируемой организации обратиться с заявлением о возврате излишне уплаченного налога до ее ликвидации и, следовательно, не может рассматриваться как нарушающий конституционные права налогоплательщиков.

Данный вывод содержится в Определении Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 N 1233-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Айзина Бориса Валерьяновича», на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 2 и 14 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктом 1 статьи 58 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [8].

Как мы видим из судебной практики, при толкования норм налогового права, особенно при привлечение налогоплательщиков к ответственности, возникают много спорных вопросов между публичными интересами в лице налоговых органов и частными интересами в лице налогоплательщиков, которые нуждаются в правильном толковании норм налогового права.

Литература

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016), «Российская газета», N 148-149, 06.08.1998, ст. 3.
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», «Вестник ВАС РФ», N 12, декабрь, 2006.
3. <Письмо> ФНС России от 24.12.2015 N СА-4-7/22683@ (ред. от 20.01.2016).
4. Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2015 N 301-КГ15-5301 по делу N А31-13485/2013.
5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015), «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 10, октябрь, 2015.
6. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 15.02.2016), «Собрание законодательства РФ», N 31, 03.08.1998, ст. 3824. Ст. 11.

7. <Письмо> ФНС России от 24.12.2015 N СА-4-7/22683@ (ред. от 20.01.2016).
8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 N 1233.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Особенности современного приказного производства в Российской Федерации

Сорокин С. Н.¹, Трофимов Я. В.²

¹Сорокин Сергей Николаевич / Sorokin Sergey Nikolaevich - студент;

²Трофимов Ярослав Валерьевич / Trofimov Yaroslav Valerievich - кандидат юридических наук,
доцент кафедры,
кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса,
Институт права,

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация: в статье анализируется институт приказного производства в Российской Федерации, отмечаются его преимущества и недостатки, даётся анализ правовых споров.

Abstract: the article analyzes the institution of writ of production in the Russian Federation, marked its advantages and disadvantages, given the analysis of legal disputes.

Ключевые слова: гражданский процесс, приказное производство, мировой суд.

Keywords: civil process, writ proceedings, the magistrate's court.

Несмотря на высокий уровень развития гражданского процесса в Российской Федерации, на сегодняшний день всё ещё не утихает ряд дискуссий между ведущими специалистами в данной области. Институт приказного производства не стал в данном плане исключением, это обусловлено наличием «белых пятен», а также тех вопросов, на которые на данный момент так и не найдено однозначных ответов. Наибольший вклад в рассмотрение проблемы приказного производства в Российской Федерации, а также формирование теоретической базы вносят такие авторы как И. В. Решетникова, О. А. Митенкова, Д. А. Туманов. Институт приказного производства является сравнительно молодым, в своем нынешнем облике он появился в Российской Федерации только после принятия Федерального закона от 27 октября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», поэтому солидной научно-теоретической базы сформироваться не успело, а каждая научная работа является актуальной и вносит свою лепту в устранение разногласий. На современном этапе развития данная проблема является очень актуальной среди учёных, но с чем же связана её высокая популярность, в чём заключаются основные особенности рассматриваемого института?

Понятие судебного приказа закреплено в статье 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Исходя из её содержания судебный приказ представляет собой «судебное постановление, вынесенное судьёй единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 настоящего кодекса» [1]. Н. И. Масленникова в своей работе выделила основные положительные стороны введения приказного производства. Она указывает на то, что приказное производство существенно ускоряет процесс судебной защиты, усиливая при этом её эффективность, позволяет судам освободиться от той части дел, которые могут быть решены в ускоренном порядке, а также существенно повышает превентивную функцию права [2].

Основной дискуссионной особенностью приказного производства является то, что согласно современному законодательству Российской Федерации возможна процедура повторного получения судебного приказа. Исходя из подобного

толкования возникает прецедент, при котором лицо имеет законную возможность получить несколько судебных приказов, которые будут относиться к одному и тому же делу, а также затрагивать интересы одних и тех же лиц. З. А. Папулова в своей статье отмечает, что подобное упущение законодателя может серьёзно сказаться на рассматриваемой сфере в отрицательную сторону [3]. Таким образом законодателю следует обратить внимание на те ситуации, когда лицо подаёт несколько абсолютно одинаковых заявлений, а также когда лицо подаёт повторное заявление ещё до того момента, как судья рассмотрел первое заявление. Такое законодательное закрепление позволит существенно снизить процент несостоятельных судебных приказов, а также пресечь возможность возникновения злоупотребления правом.

Коснёмся также ещё одного законодательного пробела, который по нашему мнению является довольно существенным. Современные учёные-процессуалисты также не пришли к единому мнению по данному вопросу. Это связано с мотивированностью выданных судебных решений. В частности, законодатель не дал никаких рекомендаций в этом отношении, единственные разъяснения нашли своё отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» [4]. В данном постановлении закреплён тот факт, что судебный приказ несёт в себе преюдициальное значение. В связи с этими разъяснениями многие учёные поднимают вопрос о законодательном закреплении необходимости мотивировать свои решения в судебном приказе. В частности, такую точку зрения высказывает в своей работе С. К. Загайнова. «То, что судебный приказ выносится в рамках упрощенной процедуры разрешения спора, еще не значит, что суд не должен мотивировать своё властное веление» [5]. В противовес данному мнению высказывается позиция, согласно которой приказное производство и его особенности обуславливают ускоренный и в большей степени упрощённый порядок рассмотрения дел, а значит и полной мотивировки судьёй своего решения также не требуется, достаточно ссылки на законодательные положения. Обе точки зрения являются довольно обоснованными и аргументированными, остаётся лишь ждать решения законодателя по данному вопросу. О том, что данное решение будет принято волноваться практически не приходится. Как показывает существующая на данный момент практика, большее количество дискуссий, которые за 20 лет возникали по различным спорным аспектам приказного производства, находили своё разрешение в законодательных актах.

Ещё одним вопросом, который является довольно спорным и обоснованным, является необходимость вынесения какого-либо акта по результатам принятия заявления. С одной стороны подобный акт может стать инструментом для защиты своих прав лицом, подающим заявление. Кроме того, подобный акт мог бы стать подтверждением возбуждения приказного производства для каждого отдельного факта. Однако всё же более обоснованной выглядит другая точка зрения, которой придерживаются такие авторы как Е. А. Царегородцева, Н. И. Масленникова. По их мнению, на данный момент в данном отношении практически не существует проблем, которые бы существенно влияли на эффективность приказного производства, а введение дополнительных актов лишь усложнит производство и приведёт к zagrożению актами, которые не будут играть существенной роли [6].

Подводя определённые итоги, можно отметить, что научные дискуссии по вопросам приказного производства приносили и приносят свои плоды, законодатель прислушивается к ним и вносит необходимые изменения. Будем надеяться, что указанные выше проблемы также не станут исключением и будут урегулированы в ближайшее время.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 18.11.2002. - N 46.
2. *Масленникова Н. И.* Судебный приказ // Российский юридический журнал. № 3. 1996. с. 42.
3. *Папулова З. А.* К вопросу о процедурных особенностях современного приказного производства России // Актуальные проблемы российского права. № 3. 2013. с. 325-330.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» // Российская газета. - 2003.- 26.
5. *Загайнова С. К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007.- 400 с.
6. *Царегородцева Е. А.* Способы оптимизации гражданского судопроизводства Екатеринбург, 2006. с. 24.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)

 РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU